

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика
преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
**Россия в составе Антанты в период Первой мировой войны: аспекты
военно-экономического сотрудничества**

Студент

(подпись, дата)

**Масленцева Анна
Александровна**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Первушкин В.И.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Экономическое сотрудничество стран Антанты в годы Первой мировой войны.....	11
1.1. Состояние российской экономики перед Первой мировой войной и проблема готовности армии к масштабному вооруженному конфликту.....	11
1.2. Материально-техническая помощь, оказанная Российской империи союзниками во время Первой мировой войны.....	23
Глава 2. Совместные действия вооруженных сил Российской империи и ее союзников на фронтах мировой войны.....	37
2.1. Действия экспедиционных сил России и ее союзников на Восточном и Западном фронтах.....	37
2.2. Совместные операции российского и союзных флотов на морских и океанских коммуникациях.....	46
Глава 3. Применение материалов ВКР в школе.....	54
3.1. Разработка урока в 9 классе «Россия в Первой мировой войне»....	54
Заключение.....	64
Список использованных источников и литературы.....	69
Приложения.....	73

Введение

Актуальность темы. Изучение событий, связанных с периодом Первой мировой войны, до сих пор является одной из актуальных задач исторической науки. Их значение и влияние на дальнейший ход истории во всемирном масштабе огромно и неоспоримо. Эта война стала не только первым по настоящему глобальным вооруженным конфликтом. Она полностью изменила сложившийся к началу XX века баланс сил, привела к кардинальной перестройке всей системы международных отношений, стала ярким финальным аккордом очередной научно-технической революции и однозначно предопределила дальнейший ход мировой истории вплоть до настоящего времени.

Первая мировая была войной крупных могущественных альянсов самых передовых держав того времени. Поэтому вопросы, связанные с возникновением этих союзов и взаимодействием их участников, представляют особый интерес. Если ситуация с Центральными державами видится достаточно ясной, то Антанта представляла собой во многом неочевидный и даже парадоксальный блок сил, имеющих серьезные противоречия друг с другом и весьма разнонаправленные цели.

Военно-политический блок Центральных держав сформировался в 1882 году. В него вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия. В противовес ему была создана Антанта – союз Российской империи, Великобритании и Франции. В ходе войны эти союзы претерпели некоторые изменения: Италия, имевшая слишком много противоречий со своими союзниками, перешла в Антанту, однако блок Центральных держав пополнила Болгария; Антанта многократно пополнялась новыми союзниками, достигнув 34 стран в своем составе.

Для российских исследователей наиболее актуально, разумеется, изучение взаимоотношений между Российской империей и прочими державами,

входящими в союз. Эта тема до сих пор может считаться недостаточно изученной и раскрытой. Последнему обстоятельству есть несколько причин. Например, в силу того, что Восточный фронт в годы Первой мировой являлся географически изолированным и напрямую не связанным с Западным, то и военные действия на этих фронтах часто изучаются отдельно друг от друга и лишь в самой общей связи. Также стоит упомянуть, что в советский период по ряду идеологических соображений в СССР эта тема поднималась редко и в основном в кругах узких специалистов, а в нынешней России зачастую становится объектом спекуляций, также имеющих отношение отнюдь не к науке, но к пропаганде вполне определенных идейных установок.

Объектом исследования в настоящей работе является взаимодействие и сотрудничество Российской империи и ее партнеров по Антанте в период Первой мировой войны. Рассматриваемый конфликт являлся столкновением, прежде всего, альянсов и его ход и исход во многом определялся тем, как каждый из противостоящих блоков смог реализовать имеющийся у него потенциал. Кроме того, применительно к России взаимодействие с союзниками имело особое значение, обусловленное той внешней и внутренней ситуацией, что сложилась в стране к лету 1914 года.

Предметом исследования являются различные аспекты рассматриваемого явления, как то военно-стратегический, военно-технический, экономический и, отчасти, политический.

Хронологические рамки исследования: с начала Первой мировой войны в 1914 году до большевистского переворота в 1917 году.

Цель работы заключается в комплексном анализе взаимодействия и сотрудничества России и стран Антанты в годы Первой мировой войны, установлении его влияния, как на ход Первой мировой войны, так и на те процессы и события, что происходили собственно в России.

Задачи исследования:

1. Изучить литературу по теме исследования.

2. Изучить экономическое состояние Российской империи перед войной, а также аспекты экономического сотрудничества стран Антанты в период Первой мировой войны.

3. Проанализировать военное взаимодействие стран Антанты в ходе Первой мировой войны.

4. Предложить вариант применения результатов исследования в преподавании истории в общеобразовательных учреждениях.

Степень изученности проблемы. Что касается историографии вопроса, то здесь следует отметить, что ни в отечественных, ни в зарубежных исследованиях еще не предпринималось действительно серьезных попыток детально и непредвзято рассмотреть все аспекты взаимодействия Российской империи и ее союзников в годы Первой мировой войны.

Впервые в российской исторической науке данная тема начала разрабатываться в советский период. Однако оказалась недостаточно освещена, так как не пользовалась популярностью у исследователей, а также подвергалась идеологической цензуре. К тому же, не предпринималось попыток осмыслить взаимодействие России с союзниками во всех аспектах, в основном, изучалось экономическое сотрудничество, а также, в наибольшей степени, состояние российской экономики до и во время войны.

Из отечественных работ на эту тему можно привести книгу Николая Александровича Данилова «Влияние великой мировой войны на экономическое положение России»¹, вышедшую в 1922 году. В ней автор всесторонне рассматривает влияние войны на экономику, в частности – промышленность, работу железных дорог, условия труда и прочее. Также весьма ценной является работа Алексея Алексеевича Маниковского 1937 года «Боевое снабжение русской армии в мировую войну»², в которой собран обширный материал о подготовке российской промышленности к войне, артиллерийском снабже-

¹ Данилов Н.А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. Петроград, 1922.

² Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937.

нии, изготовлении ружей, пулеметов, огнеприпасов до и во время войны, мобилизационных расчетах и прочем. В работе Евгения Захаровича Барсукова «Артиллерия русской армии (1900 – 1917 гг.)»¹, вышедшей в 1949 году, рассматривается организация, развитие и боевое применение артиллерии русской армии в период 1900–1917 годов. Труд состоит из четырех томов, среди которых наибольшую ценность для нас имеет второй том, в котором рассматриваются вопросы артиллерийского снабжения. С точки зрения изучения статистических данных рассматриваемого вопроса наиболее важными следует считать послевоенные исследования, произведенные бывшими офицерами российской армии. Среди них следует упомянуть замечательного историка, профессора Николаевской академии Генерального штаба генерала Николая Головина с его фундаментальным трудом «Военные усилия России в мировой войне»². Работа Николая Николаевича содержит исчерпывающий анализ состояния российской армии до и во время войны. Что касается вопросов военного взаимодействия России с союзниками, они были освещены в книге Юрия Никифоровича Данилова «Русские отряды на французском и македонском фронтах, 1916 – 1918 гг.»³, вышедшей в Париже в 1933 году. В работе рассматриваются первые попытки привлечь русских солдат к военной помощи союзникам, совместные боевые действия, распространение революционных настроений среди русских войск за границей, а также общее состояние на французском и македонском фронтах.

Важной вехой в изучении российской экономики начала XX века, а также экономического взаимодействия союзников в период Первой мировой войны можно считать 1973 год, когда в свет вышла книга Аркадия Лавровича Сидорова «Экономическое положение России в годы Первой мировой войны»⁴. Аркадий Лаврович стал основоположником собственной школы исследователей российской экономики последних предреволюционных лет. Пред-

¹ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900 – 1917 гг.). Т.2. М., 1949.

² Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939.

³ Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах, 1916 – 1918 гг. Париж, 1933.

⁴ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.

ставители школы отмечали противоречивость развития российского капитализма, вызванную многоукладностью экономики, а также отстаивали тезис о том, что Россия не была полностью зависима от иностранных инвестиций. Один из его учеников, Корнелий Федорович Шацилло, выпустил в 1974 году книгу «Россия перед Первой мировой войной»¹, в которой, помимо прочего, рассматриваются вопросы реорганизации армии перед войной, программа развития флота, зарождение военно-промышленного комплекса в России. В 2001 году посмертно была издана книга Валерия Ивановича Бовыкина «Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны»². Ученый занимался проблемой формирования финансового капитала в России еще с 50-х годов под руководством А. Л. Сидорова. Для изучаемой нами темы работа Бовыкина представляет интерес тем, что дает подробную характеристику состояния народного хозяйства России накануне войны.

В зарубежной историографии, напротив, интерес к событиям Первой мировой всегда был стабильно высок, но освещались в ней, преимущественно, вопросы, имевшие отношение к событиям на Западном фронте, в африканских колониях и к борьбе на океанских коммуникациях – не только потому, что борьба на Восточном фронте в глазах зарубежных авторов представлялась менее значимой, но главным образом из-за недостатка источниковой базы. Тоже по вполне понятным причинам, поскольку после Гражданской войны и в советский период многие документы и свидетельства были утеряны безвозвратно, к тому же зарубежные и советское научно-исторические сообщества не имели обширных контактов и больших объемов продуктивной совместной работы. Среди зарубежных работ следует выделить книгу «Правда о Первой мировой войне»³, автором которой является английский военный историк Бэзил Генри Лиддел Гарт. Она увидела свет в 1930 году, а на русском языке была впервые издана в 1935 году. Работа Лиддел Гарта по сей

¹ Шацилло К.Ф. Россия перед Первой мировой войной. М., 1974.

² Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001.

³ Лиддел Гарт Б. Правда о Первой мировой войне. М., 2009.

день остается одним из наиболее блистательных и честных исследований на тему Великой войны.

Труды современных авторов в большинстве своем не отражают всех аспектов проблемы, а имеют более узкую направленность, что во многом отражает текущие научные тенденции. Среди узкоспециализированных работ можно выделить книгу «British submarines of World war I»¹ английского историка и подводного археолога Иннеса Маккартни, из которой мы можем почерпнуть ценную информацию о деятельности британских подводников на Балтике, а также книгу Виктора Куликова «Russian aces of World war I»² о развитии истребительной авиации Российской империи в Первую мировую войну и российских военных летчиках, служивших как на Западном, так и на Восточном фронтах.

Характеристика источников. В качестве источников для написания данной работы привлекались сочинения мемуарного характера, оставленные непосредственными участниками и свидетелями событий Первой мировой войны. В их числе известнейшие российские военачальники того времени Алексей Брусилов³, Карл Маннергейм⁴ и Антон Деникин⁵.

В качестве ценного источника также использовалась брошюра 1919 года, составленная русскими ветеранами Первой мировой войны, воевавшими во Франции, содержащая важный фактический материал.⁶

В качестве примера «взгляда с другой стороны» мы обращались к некоторым фрагментам из книги Жоржа Мориса Палеолог «Царская Россия во время мировой войны»⁷, в 1914-1917 годах занимавшего должность посла Франции в России. Также представляет интерес книга германского летчика

¹ McCartney Innes. British submarines of World war I. Oxford, 2008.

² Kulikov Victor. Russian aces of World war I. Oxford, 2013.

³ Брусилов А.А. Воспоминания. М., 1963.

⁴ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999.

⁵ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991.

⁶ Русские солдаты во Франции. М., 1919.

⁷ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.

Манфреда фон Рихтхофена «Красный истребитель»¹, в которой он описал свой жизненный путь, в том числе, военные действия в России. В книге Эриха фон Фалькенхайна «Верховное командование 1914 – 1916 в его важнейших решениях»² дан подробный анализ военных действий 1914-1916 годов. В ней также содержатся важные для нашего исследования наблюдения о состоянии русской армии, в том числе снарядном голоде и недостатке вооружений.

Все эти авторы работали над своими мемуарами в разное время и при разных обстоятельствах. Так, Маннергейм писал свои воспоминания уже после Второй мировой войны, Антон Деникин – в эмиграции, Алексей Брусилов – в начале 20-х годов, будучи на службе у Советов. Тем не менее, в описаниях и оценках событий Первой мировой войны труды этих людей в очень значительной степени схожи между собой.

Научная новизна. Настоящая работа может претендовать на научную новизну в том смысле, что здесь имеет место попытка рассмотреть военно-экономическое сотрудничество России и ее союзников в годы Первой мировой войны возможно более полно и во всех важнейших моментах. Кроме того, данное исследование сознательно дистанцировано от любых идеологических установок, и, соответственно, стремится быть как можно более объективным.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования можно использовать для дальнейшего изучения темы военно-экономического взаимодействия союзников по Антанте в период Первой мировой войны, а также включить в школьный курс по предмету «История России в XX – XXI вв.».

Методы работы обусловлены целью и задачами, а также особенностями объекта и предмета исследования и включают сравнение, описание, обобщение, метод индукции и дедукции, теоретический анализ и синтез.

¹ Рихтхофен М. фон. Красный истребитель. М., 2004.

² Фалькенхайн Э. фон. Верховное командование 1914 – 1916 в его важнейших решениях. М., 1923.

Структура работы определяется целями и задачами исследования.

Введение раскрывает актуальность, определяет объект и предмет исследования, его хронологические рамки, цель и задачи, содержит характеристику использованных источников, историографию проблемы, научную новизну, практическую значимость и методологию.

В первой главе рассматривается состояние российской экономики перед Первой мировой войной, а также экономическое сотрудничество стран Антанты в годы войны.

Вторая глава раскрывает совместные действия вооруженных сил Российской империи и ее союзников на фронтах мировой войны.

Третья глава посвящена применению результатов исследования в преподавании истории в общеобразовательных учреждениях.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы по рассматриваемой проблеме.

Глава I. Экономическое сотрудничество стран Антанты в годы Первой мировой войны

1.1. Состояние российской экономики перед Первой мировой войной и проблема готовности армии к масштабному вооруженному конфликту

К 1914 году Россия все еще оставалась преимущественно аграрной страной, совсем недавно вставшей на путь модернизации. Сельское хозяйство, а также лесоводство, рыболовство и охота составляли 34,8 % народного богатства России на 1 января 1914 года.¹ Ее индустриальное развитие было слабым – готовая промышленная продукция не являлась конкурентоспособной относительно аналогичных товаров передовых стран и находила внешний сбыт лишь на азиатском рынке. Основу экспорта составляла сельхозпродукция. Сельское хозяйство можно было считать единственной действительно хорошо развитой отраслью экономики, что подтвердилось в ходе войны. Напротив, в смысле высокотехнологичной продукции Российская империя была почти полностью зависима от импорта. В мирное время это не играло большой роли, поскольку в дело вступали механизмы международной кооперации и торговли, однако в случае войны наука и промышленность оказывались не в состоянии удовлетворить потребности вооруженных сил в современных технических средствах, а приобретение таковых средств за рубежом оказывалось сопряженным с очень серьезными затратами и сложностями.

Одним из основных факторов, обусловивших отсталость российской промышленности, в том числе военной, была слабость занятых в сфере производства кадров. Стране не хватало не только высококлассных специалистов, но и просто квалифицированной рабочей силы. Причиной тому являлись недостаточно эффективная система образования и замедленные урбанизационные процессы. Так, к началу 1914 года городское население достигало

¹ Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. С.59.

в Российской империи лишь 18% от общего числа населения. Соответственно, 82% проживало в сельской местности.¹ Для сравнения, в Германии еще в 1905 году численность городских жителей достигла 57,4% от общего населения страны. При этом из 65 млн. немцев более половины (37 млн.) были заняты в промышленности, торговле и транспорте, что еще раз свидетельствует об очень высокой степени индустриализации.² Неудивительно, что общая культура производства в России оказывалась ниже, чем в передовых державах, и это создавало сложности даже в мирное время, тем более в процессе мобилизации промышленности в период войны. Так, генерал Алексей Маниковский писал о том, что при обнаружении нехватки какого-либо предмета снабжения, Главное артиллерийское управление прежде всего обращалось с предложениями к своей промышленности и убеждалось в том, что она не готова к выполнению военных заказов, у нее нет той приспособляемости, без которой невозможен быстрый переход к новому массовому производству. Долго не могли наладить выпуск своими силами даже таких простых в изготовлении боеприпасов, как мины и ручные гранаты из-за незнания подробностей этих производств и отсутствия специального руководства.

Таким образом, обнаружились все отрицательные стороны русской промышленности, сформировавшейся в условиях бюрократии: невежественность рабочих, безынициативность технического персонала и глав предприятий.³

Еще одной проблемой являлась непродуманность и несбалансированность программы модернизации и перевооружения армии. С одной стороны, на военные расходы Российская империя тратила к началу XX века порядка 24% своего общего бюджета ежегодно. К 1910 году расходы на оборону составили уже более 35 % бюджета.⁴ Для сравнения, аналогичные затраты в

¹ Пивоваров Ю. Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 103.

² Данилов Н.А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. Петроград, 1922. С. 14.

³ Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С. 111 – 112.

⁴ Шацилло К.Ф. Россия перед Первой мировой войной. М., 1974. С.51.

Германии и Австро-Венгрии составляли лишь 17% бюджета.¹ Но при этом в абсолютных показателях в Германии и Австро-Венгрии, имевших более мощную и эффективную экономику, выделяемые на военные нужды средства оказывались почти вдвое большими, нежели в России. Это приводило российское руководство к необходимости выбора между не слишком большой, но хорошо оснащенной и обученной армией мирного времени, либо многочисленными, но дешевыми в содержании вооруженными силами. Выбор пал на второй вариант, что предсказуемо привело к самым негативным последствиям. Николай Головин охарактеризовал сложившуюся ситуацию следующим образом: «дешевая» армия не могла создать настоящих профессионалов, которые были необходимы ей при общем недостатке культурности народных масс. Не были подготовлены офицеры запаса: их учебные сборы были сокращены из-за требований экономии, хотя они нуждались в повторном обучении. Стремление к экономии сказывалось также на вооружении и техническом оборудовании войск.²

О проблемах с вооружением Головин упомянул не напрасно. Вследствие указанных выше причин, а также из-за небольшого количества имевшихся в стране производственных мощностей, работающих на оборону, к 1914 году российская армия не имела отечественных источников получения целого ряда технических средств, которыми уже располагали вооруженные силы передовых европейских государств. Так, в России не производились автоматические винтовки, ручные пулеметы, минометы, авиационные и автомобильные двигатели, грузовые и специальные автомобили, мотоциклы, артиллерийские орудия особой мощности. По оснащенности основными видами вооружений и специальной техники сухопутные войска также уступали будущему противнику. Например, если российская пехотная дивизия имела по штату 6 батарей полевой артиллерии, оснащенных орудиями калибра 76 мм, то австрийская – 5 батарей полевой и 2 батареи гаубичной артиллерии, а

¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. С. 62.

² Там же. С. 63.

германская – 9 батарей полевых орудий и 3 батареи гаубиц.¹ В России была разработана программа развития тяжелой артиллерии, однако ее завершение планировалось только к 1921 году, а обеспечение необходимой артиллерией крепостей – к 1930.² Точно так же, если российский корпусной саперный батальон мог соорудить наличными штатными средствами всего 64 метра мостовой переправы, то германский – 122 метра.³

Что касается накопленных до начала конфликта военных запасов, то по их общему объему Россия опережала любую из других стран-участниц войны. Однако проблема заключалась в том, что до начала боевых действий никто не мог точно спрогнозировать как продолжительность войны, так и реальный расход боеприпасов и предметов снабжения. Все участники войны были убеждены в том, что она будет маневренной и скоротечной, продлится не более нескольких месяцев.⁴ И если Британия, Германия, Франция, Австро-Венгрия могли после вступления в войну благодаря мобилизации экономики увеличить объемы производства во всех отраслях в разы и тем компенсировать ошибочность предвоенных расчетов, то Россия подобной возможности не имела. Имеющихся запасов должно было хватить максимум на год активных сражений, после чего всю систему военного снабжения ожидал неотвратимый кризис.

Одной из самых больших ошибок, допущенных российским военным и политическим руководством при подготовке к войне, стала программа строительства морского флота. В ходе войны против Японии в 1904-1905 годах флот России потерпел серию сокрушительных поражений и лишился множества боевых кораблей. Столь болезненный удар привел в дальнейшем к шагам, которые нельзя назвать рациональными и можно считать скорее компенсаторной реакцией психологического свойства. Очевидно, что Российская империя никогда не являлась великой морской державой и не имела возмож-

¹ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на Русском фронте. План войны. Париж, 1936. С. 3.

² Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн.1: Первая мировая война. М., 2002. С.89.

³ История Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. (сборник). М., 1975. С. 113.

⁴ Ардашев А.Н. Великая окопная война. Позиционная бойня Первой мировой. М., 2009. С.23.

ности ею стать. Даже при гораздо более развитых науке и промышленности, при более эффективной экономике добиться этого не позволила бы сама география страны. Все кораблестроительные мощности и крупные порты были сосредоточены на двух морях – Балтийском и Черном, которые являлись внутренними. Наличие сильного военного флота и на том, и на другом было актуально лишь применительно к XVIII веку и диктовалось временной необходимостью. После побед над Швецией и Турцией и закрепления своего положения на балтийском и черноморском побережьях дальнейшее увеличение военно-морских сил там теряло для России всякий смысл. В случае начала войны для того, чтобы выйти на океанские коммуникации, кораблям требовалось как минимум прорваться либо через Датские проливы, либо через Босфор и Дарданеллы, что являлось крайне сложной и рискованной задачей при наличии противодействия со стороны противника. Даже в случае успеха такого предприятия, далее эскадрам пришлось бы действовать на большом удалении от своих баз в отсутствие альтернативных источников снабжения – заморскими колониями и опорными пунктами в мировом океане Российская империя не располагала. Стало быть, никаких причин для строительства тяжелых и дорогостоящих линейных кораблей у России не было, а для обеспечения защиты собственных берегов подходили и силы малого флота в виде минных и торпедных кораблей различных классов, а также артиллерийских кораблей береговой обороны.

Тем не менее, наличие «большого флота» давало некий престиж, ради которого военно-политическое руководство страны решилось на реализацию дорогостоящей и загружающей огромные производственные мощности кораблестроительной программы именно в тот период, когда те же самые средства были жизненно необходимы для модернизации экономики и перестройки армии. В рамках упомянутой программы на верфях Санкт-Петербурга и Николаева было заложено семь линкоров и четыре линейных крейсера, а также эсминцы, подводные лодки и корабли других классов. Линейные крейсера так и не были достроены ни до начала войны, ни в ходе нее. О размерах

затрат говорит то, что в период с 1910 по 1915 годы ассигнования на армию и флот составили примерно равные величины в абсолютных показателях, но при этом рост бюджета Морского министерства оказался в 1,5 раза выше роста бюджета Военного министерства.¹ Можно привести и такое сравнение: в 1912 году на развитие высших учебных заведений Российской империи было выделено из бюджета 7,6 млн. руб. Стоимость постройки всего одного линейного крейсера типа «Измаил», заложенного в том же году, составляла 52 млн. руб., а стоимость одного линкора типа «Севастополь» – 37 млн. руб.

Исходя из этих цифр, можно представить, какую пользу мог принести отказ от «Программы усиленного судостроения на 1911-1915 гг.», принятой почти исключительно под влиянием соображений престижа. Ведь выделенные на создание линейного флота деньги были получены за счет сокращения расходов не только на образование и культуру, но и на реорганизацию промышленных предприятий, пополнение военных запасов, производство новых вооружений и боеприпасов для сухопутных войск. Отсюда можно сделать вывод о том, что именно российская военно-морская программа стала одной из причин тяжелейшего кризиса снабжения и вооружений, постигшего армию уже в ходе войны. К этому следует добавить, что построенные с таким трудом и затратами линейные корабли во время войны оказались совершенно предсказуемо ненужными, так и не нашли себе применения и все время боевых действий, за редкими исключениями, безо всякой пользы простояли у причальных стенок своих баз.

Россия имела большие проблемы и в области военной авиации. Разумеется, это был совершенно новый род войск, пока еще слабо опробованный в реальных боях. Большинство военных теоретиков в 1910-1913 годах придавали значение авиации только как средству разведки, в меньшей степени – средству связи и совсем не признавали ее самостоятельной боевой роли.² Но даже те результаты, которые уже были получены, сулили авиации огромные

¹ Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 566 – 567.

² Вишневу В. М. Роль авиации в современной войне. М., 1921. С.3.

перспективы. Поэтому все передовые страны еще до войны озаботились созданием военно-воздушных сил. Российская империя не являлась исключением, и на первый взгляд, дела в этой области обстояли очень хорошо – на момент начала мирового конфликта страна имела второй в мире по численности после германского парк боевых самолетов. Однако Н. Головин пишет о том, что отечественная авиация находилась в очень тяжелом состоянии. В мирное время авиационные моторы производило только отделение завода Гнома в Москве, причем не более пяти в месяц. Таким образом, Россия полностью зависела от поставок из-за границы.

В начале войны на вооружении русской авиации состояли в основном «ньюпорты» в 70 сил, в некоторых отрядах «фарманы» типа XVI и XXII (учебные аппараты). Материальная часть во многих отрядах была изношена, они вступили в войну с самолетами, пролетавшими два года. На войну были отправлены даже «ньюпорты» постройки завода Щетинина. Они были построены по неправильным чертежам, имели отрицательные углы атаки крыльев, следствием чего стало множество смертельных аварий. Несмотря на это, аппараты оставались на службе.¹

Таким образом, в самолетостроении Россия оказалась в полной зависимости от импорта, и если собственные аэропланы промышленность еще могла выпускать, например, машины конструкции Владимира Лебедева и Игоря Сикорского, то авиационные моторы – нет. Количество авиапредприятий в стране было очень незначительным – заводы Щетинина, Слюсаренко, «Дукс», «Анатра», «Лебедь» и авиационный отдел «Руссо-Балта», их производственные мощности – слабыми, и существенно нарастить эти мощности в короткий срок не представлялось возможным. Еще хуже обстояли дела с дирижаблестроением.

В дальнейшем, уже в ходе войны, именно самолет стал основным боевым воздушным средством, оттеснив дирижабли на второй план. Однако летом 1914 года все выглядело совсем иначе. В сравнении с аэропланами ди-

¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. С. 288.

рижабли были в то время гораздо более надежными, и к тому же обладали колоссальным превосходством в грузоподъемности, дальности и продолжительности полета. С учетом того, что ни истребительной авиации, ни специальной зенитной артиллерии тогда еще не существовало, количество и качество военных дирижаблей становилось решающим фактором воздушного доминирования. Лидером здесь была Германия, имевшая к моменту начала войны 11 боевых дирижаблей жесткой конструкции и четыре нежестких.¹ Британия располагала шестью жесткими и одним нежестким дирижаблем.² Что касается России, то в ее военном воздушном флоте таких аппаратов было всего три нежесткой конструкции, причем только один из них – «Альбатрос» – собственной постройки с французскими двигателями.³ Все три дирижабля по своим характеристикам сильно уступали аналогичным зарубежным, и как в случае с аэропланами, в стране не имелось ни прочной научно-технической базы, ни достаточных производственных мощностей для того, чтобы исправить ситуацию.

Основным преимуществом российской армии в случае начала войны являлись большая численность живой силы, значительный мобилизационный ресурс и солидный объем накопленных в мирное время запасов. Однако это преимущество нужно было реализовать в очень короткий срок, поскольку в противном случае вероятный неприятель мог парировать угрозу за счет превосходства в качестве и количестве боевой техники, подготовке войск и значительно более высокого промышленного потенциала. Таким образом, численное превосходство могло стать по-настоящему эффективным лишь при условии достаточного обеспечения транспортом, который давал возможность быстро доставлять войска и предметы снабжения на любой участок фронта и придавать армии должную мобильность. А в этом смысле состояние дел было весьма далеким от идеального.

¹ Дирижабли на войне. М., 2000. С. 92 – 93.

² Там же. С. 261.

³ Там же. С. 382.

Главным средством перевозки являлся железнодорожный транспорт, и на первый взгляд, его развитие в стране шло достаточно интенсивно. Только в период с 1900 по 1910 годы в России было проложено 1230 км новых железнодорожных путей, но все равно по сравнению с другими европейскими странами российская железнодорожная сеть оставалась крайне слабо развитой, что было обусловлено, помимо прочего, еще и обширностью и неравномерной освоенностью территории государства. Так, средняя протяженность маршрута переезда новобранцев к расположению частей приписки составляла для России 900 - 1000 верст, в то время как для Германии, Франции и Австро-Венгрии этот показатель не превышал 300 верст. При этом на каждые 100 км² площади страны в Германии приходилось в среднем 10,6 км железнодорожных путей, во Франции – 8,7 и в Австро-Венгрии – 6,7 км. В России даже в наиболее развитых западных губерниях, то есть Польше, Прибалтике, Украине и Беларуси, на 100 км² территории приходилось максимум 1,45 км железных дорог, а для целого ряда губерний эта цифра оказывалась меньше в разы.¹ В целом, российская железнодорожная сеть в европейской части страны отставала в 2,3 раза в сравнении с Западной Европой, а в азиатской части – в 8,5 раза в сравнении с Соединенными Штатами Америки.²

Еще одним минусом стало то, что при проектировании новых путей сообщения военное министерство отдавало явное предпочтение линиям, ведущим из тыловых районов к приграничным, но при этом пренебрегало рокадными путями, проходящими в направлении север-юг. В мирное время это не создавало серьезных затруднений, зато уже в ходе боевых действий выяснилось, что указанный недостаток не позволял отклонять с перегруженных главных направлений избыточный подвижной состав, результатом чего становились задержки и перебои в движении всего транспортного потока. Наконец, много лучшего оставляло желать и техническое состояние имеющегося железнодорожного транспорта. Как свидетельствует Николай Головин, ско-

¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. С. 68 – 70.

² Оппенгейм К.А. Россия в дорожном отношении. М., 1920. С.115.

рость военных поездов была низкой. В среднем за сутки они не преодолевали больше 300 верст, что было вдвое медленнее французских поездов. Важной причиной этому было то, что российский товарный парк не имел автоматических тормозов. Не раз поднимался вопрос о переоборудовании всего вагонного парка, которое имело экономическое значение, учитывая огромные территории России. Однако это решение постоянно откладывалось из-за необходимости больших единовременных трат. В военном отношении автоматические тормоза удвоили бы число военных эшелонов.¹

Следует, однако, отметить, что перед Первой мировой войной российский парк пассажирских вагонов увеличился на 40 %, но товарных вагонов по-прежнему не хватало. Между тем, Россия имела 16 вагоностроительных заводов, чья максимальная производительность на 1912 год составляла около 30 тысяч единиц. Тем не менее, в целях экономии средств бюджета, они использовались лишь на треть от своей нормальной производительности.²

Таким образом, реализовать немногочисленные имевшиеся преимущества за счет скорости и объема перевозок российская армия не могла.

Еще хуже дела обстояли с автотранспортом, который в будущей войне должен был играть очень важную роль в обеспечении грузооборота в прифронтовой зоне. К августу 1914 года в армии Российской империи имелось всего 711 автомобилей, из которых 239 были легковыми, 418 – грузовыми, и лишь 34 – специальными.³ С учетом того, насколько многочисленными были российские войска, и какой протяженной оказалась линия фронта, такое количество автомобильной техники следует признать чрезвычайно недостаточным. Особенно это касается специального автотранспорта, то есть санитарного, мобильных мастерских, автоцистерн и т.п. При этом никакой возможности исправить положение своими силами тут не имелось – во всей России производством автомобилей занималось единственное предприятие, и это

¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. С. 72.

² Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 571.

³ Коломиец М.В. Броня русской армии. Бронеавтомобили и бронепоезда в Первой мировой войне. М., 2008. С. 82.

был Русско-Балтийский вагонный завод. Объем его годовой продукции не достигал и 150 машин (в 1913 году было выпущено 127), но даже не это являлось главной проблемой. Хуже всего было то, что ассортимент «Руссо-Балта» ограничивался одними только легковыми автомобилями, а в смысле грузового и специального автотранспорта Россия полностью зависела от поставок из-за рубежа.¹ Причем до войны не менее половины такой техники приобреталось в Германии, так что с началом боевых действий русская армия не только была вынуждена заняться поиском новых зарубежных поставщиков, но и лишилась возможности получать запчасти ко многим уже имеющимся в войсках машинам. В подобных условиях возникла необходимость прибегнуть к отчуждению автомашин у владельцев за определенную плату. В ходе автомобильной повинности было изъято 3562 легковых автомобиля и 475 грузовых.² Однако для многочисленной российской армии такого количества было совершенно недостаточно, к тому же, многие машины были не лучшего качества, а некоторые – в нерабочем состоянии.

С учетом всего вышеизложенного, нетрудно прийти к выводу, что Российская империя в 1914 году не была готова к войне ни экономически, ни в военно-техническом плане, ни с точки зрения боеготовности армии. При подобном состоянии дел самым лучшим вариантом для политического руководства страны было бы вообще воздержаться от вступления в грядущий конфликт, заняв нейтральную позицию. Конечно, тогда ни о каком военном престиже и территориальных приобретениях речи уже идти не могло, зато подобный шаг давал отличную возможность для расширения торговых операций на внешнем рынке, поскольку спрос на импорт в сражающихся державах в любом случае возрастал. Особенно это касалось Германии и Австро-Венгрии, которые за счет приобретения российской продукции и сырья могли в очень большой степени снизить воздействие британской морской блокады. Соответственно, для Российской империи наличие возможности приоб-

¹ Коломиец М.В. Броня русской армии. Бронеавтомобили и бронепоезда в Первой мировой войне. М., 2008. С. 82.

² Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914 – 1918 гг.). М., 1956. С.181.

ретать товары в Центральной Европе, и особенно – готовую высокотехнологичную продукцию, также имело важнейшее значение. Нейтральная позиция позволяла продолжать развивать коммерцию в данном направлении, при этом сохраняя за собой все торговые и политические связи также и с блоком противников Центральных держав. Выгода подобного решения была совершенно очевидной – оно давало шанс значительно улучшить внешнеторговый баланс, добиться пересмотра существующего торгового договора с Германией на лучших для России условиях, сохранить и даже увеличить темпы модернизационных мероприятий в стране, избежать критических нагрузок на экономику, неизбежных в военное время. Но главное – неучастие в конфликте делало шанс на поражение равным нулю, и точно так же обнуляло вероятность роста негативной реакции общества на усталость от войны, пусть даже вариант затяжных боевых действий не рассматривался всерьез. Однако политические амбиции и соображения престижа делали подобный сценарий развития событий практически невозможным. Отказ от участия в большой войне означал для Российской империи потерю статуса, что было неприемлемо. Но у России имелся и такой вариант участия в войне, при котором она мало что могла потерять и при этом не слишком напрягала свои внутренние силы. Он заключался во вхождении в коалицию с Центральными державами. Подобный альянс мог создать сочетание передовой промышленной и научно-технической базы Германии с мощнейшей ресурсной базой, включая и мобилизационный ресурс, которыми обладали Россия и Австро-Венгрия. К тому же, такой блок обладал бы территориальным единством, а занимаемая им территория сама по себе становилась очень значимым фактором успеха в войне, гарантируя невозможность захвата и удержания столь обширных пространств даже при самом неблагоприятном развитии событий. Этот союз значительно облегчил бы для России ведение боевых действий, ведь она не имела общих границ с Великобританией и Францией и могла позволить себе оставаться на периферии театра военных действий.

1.2. Материально-техническая помощь, оказанная Российской империи союзниками во время Первой мировой войны

Как уже упоминалось выше, в 1914 году Российская империя не была готова не только к затяжной войне, но и вообще к любому масштабному конфликту, особенно с таким противником, как Германия. События первых же военных месяцев это подтвердили. Попытавшись добиться успеха в Восточной Пруссии, российская 2-я армия Северо-Западного фронта потерпела под Танненбергом сокрушительное поражение 16-18 августа 1914 года, итогом которого стал разгром корпусов Самсонова и Ренненкампа. Центр 2-й армии был полностью уничтожен.¹ Командующий армией А.В. Самсонов покончил с собой. Потери в этом сражении составили около 170 тысяч человек и большое количество вооружения и прочих военных материалов, включая 350 артиллерийских орудий. И если такие людские потери для Российской империи с ее огромным мобилизационным ресурсом не являлись критичными, то значительного ущерба в материальной части она себе позволить не могла. После поражения армий Самсонова и Ренненкампа в Ставке надолго оставили мысль о наступлении в Восточной Пруссии.²

Действия, которые российская армия вела в Галиции против австро-венгров и в Польше против немцев оказались более успешными, но не позволили захватить инициативу или просто добиться преимущества над противником. Грамотные операции германских войск, спланированные и осуществленные Максимилианом Хоффманном и Эрихом фон Людендорфом, позволили, по выражению Бэзила Лиддел Гарта, «сломать русский паровой каток», и не только не дать российским войскам перенести боевые действия на германскую территорию, но и истощить их довольно скромные ресурсы еще до наступления зимы.³ Боеприпасы, которых, согласно расчетам, должно было

¹ Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М., 2011. С.16.

² Емец В.А. Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны. М., 1977. С.77.

³ Лиддел Гарт Б. Правда о Первой мировой войне. М., 2009. С. 79 – 81.

хватить России на год войны, оказались израсходованы за 4 месяца.¹ Для сравнения, кризис боевого снабжения в германской армии в последние месяцы кампании 1914 года проявился только в нехватке снарядов и ручного оружия, заставивший командование потребовать от войск более экономно тратить огнестрельные припасы.²

Следует отметить, что всем странам, участвовавшим в Первой мировой войне, не удалось верно спрогнозировать ни возможную продолжительность боевых действий, ни реальный расход военных материалов. Поэтому на начальном этапе армии каждой из держав столкнулись с таким явлением, как «снарядный голод», периодически дававшим о себе знать на протяжении практически всей войны после наиболее крупных сражений. Однако значительные внутренние резервы и мобилизация промышленности позволили быстро справляться с подобными кризисами. Исключением стала только Российская империя. Первые тревожные симптомы, проявившиеся еще осенью, к декабрю стали уже вопиющей очевидностью. Будущий президент Финляндии, а в то время – генерал российской армии Карл Густав Маннергейм вспоминал: «В конце ноября 1914 года я посетил командующего нашим армейским корпусом генерала Безобразова, с которым был хорошо знаком. Его пессимистический взгляд на ситуацию чрезвычайно удивил меня. «Скоро нам придется драться просто дубинами», – предсказывал он. Временами поступление боеприпасов было действительно скудным, нас призывали экономно расходовать заряды, в особенности – беречь артиллерийские снаряды. До сих пор считалось, что причиной этого были затруднения в доставке боеприпасов. От генерала я услышал, что в действительности все обстояло несколько иначе. Он мне объяснил много разных вещей. Оказалось, резервы мирного времени истощены, а промышленность, которой не хватало сырья, техники и специалистов, не в состоянии быстро удовлетворить потребности, соответствующие военной обстановке. Мобилизационные планы для про-

¹ Белаш Е.Ю. Мифы Первой мировой. М., 2012. С. 221.

² Новицкий В. Ф. Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции. Том II. М., 1938. С.337.

мышленности не были разработаны вовремя. Поскольку Франция и Англия еще не успели провести мобилизацию своей промышленности, то наша армия в течение долгого времени не будет получать помощь от союзников. Нехватка артиллерийских снарядов начала чувствоваться уже через шесть недель после начала войны. Артиллерия с первых дней имела решающее значение в боевых действиях, а пехота привыкла к ее поддержке. Когда эта поддержка начала ослабевать, стали расти потери, что, в свою очередь, пагубно отразилось на боевом духе, особенно если учесть, что у пехоты тоже появились затруднения с оружием и боеприпасами».¹

В этой ситуации, когда собственная промышленность ни при каких обстоятельствах не могла справиться с удовлетворением потребностей фронта в военных материалах, российскому военному руководству не оставалось ничего иного, кроме как обратиться за помощью к союзникам. Это было сделано еще до наступления 1915 года. Так, в дневнике посла Франции в Российской империи Мориса Палеолога за 18 декабря 1914 года имеется следующая запись: «Пятница, 18 декабря 1914 года.

Вчера я узнал, что русская артиллерия нуждается в снарядах; сегодня утром я узнаю, что пехота нуждается в ружьях. Я отправляюсь тотчас же к генералу Беляеву, начальнику главного управления генерального штаба, и прошу у него точных сведений. Очень трудолюбивый, олицетворение чести и совести, он заявляет мне:

– Наши потери в людях были колоссальны. Если бы мы должны были только пополнять наличный состав, мы бы быстро его заместили, там у нас в запасе есть более 900 000 человек. Но нам не хватает ружей, чтобы вооружить и обучить этих людей. Наши кладовые почти пусты. С целью устранить этот недостаток, мы купили в Японии и в Америке миллион ружей, и мы надеемся достичь того, что будем на наших заводах выделять их по сто тысяч в месяц. Может быть, Франция и Англия также смогут уступить нам несколько сот тысяч. Что же касается артиллерийских снарядов, наше поло-

¹ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С. 50 – 51.

жение не менее тяжелое. Расход превзошел все наши расчеты, все наши предположения. В начале войны мы имели в наших арсеналах 5 200 000 трехдюймовых шрапнелей. Все наши запасы истощены. Армии нуждались бы в 45 000 снарядов в день. А наше ежедневное производство достигает самого большого 13 000; мы рассчитываем, что оно к 15 февраля достигнет 20 000. До этого дня положение наших армий будет не только трудным, но и опасным. В марте начнут прибывать заказы, которые мы сделали за границей; я полагаю, что таким образом, мы будем иметь 27 000 снарядов в день к 15 апреля и что с 15 мая мы будем их иметь по 40 000. Вот, господин посол, все, что я могу вам сказать. Я ничего не скрыл от вас».¹

Важно отметить, что первые попытки обратиться за помощью к союзным странам и США были предприняты еще в сентябре 1914 года, однако же прогресса удалось достичь только в части приобретения высокотехнологичных вооружений, которые в Российской империи или не производились вообще, или производились, но в совершенно недостаточных количествах. Что касается артиллерии, стрелкового оружия и боеприпасов к ним, то российское Военное министерство проявило недальновидность и инертность, остановив процесс заключения контрактов и потеряв на этом как минимум три месяца. Причин тому было две. Формальная, на которую указывал военный министр Владимир Сухомлинов, заключалась в том, что поступающие из-за рубежа системы вооружений и боеприпасы к ним неизбежно имели очень широкую номенклатуру калибров. Это приводило к затруднениям в работе служб снабжения, которые должны были избежать путаницы при передаче этих вооружений в войска. Другой же, и видимо, более существенной, стало элементарное желание поддержать любой ценой престиж и не продемонстрировать перед иностранцами слабости Российской империи. Это желание сохранить хорошую мину при плохой игре стоило армии и стране очень дорого.

¹ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. С. 136 – 137.

В 1914 году поставки основных видов вооружений из-за рубежа ограничились лишь 35 400 винтовками, приобретенными в Японии, и 11 300 000 патронами к ним.¹ Этого было совершенно недостаточно для покрытия нужд армии. Лишь 28 декабря начальник Штаба верховного главнокомандующего специальной телеграммой предписал развернуть массовые закупки военных материалов за границей без ограничений и оглядки на технические нюансы, но время было упущено. В 1915 году кризис вооружений достиг катастрофических масштабов, и это лишь чудом не привело Российскую империю к полному военному поражению. Генерал Антон Деникин так вспоминал о весенних боях: «Весна 1915 г. останется у меня навсегда в памяти. Тяжелые кровопролитные бои, ни патронов, ни снарядов. Сражение под Перемышлем в середине мая. Одиннадцать дней жесточайшего боя Железной дивизии. Одиннадцать дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывавшей целые ряды окопов вместе с защитниками их. И молчание моих батарей. Мы не могли отвечать, нечем было. Даже патронов на ружья было выдано самое ограниченное количество. Полки, измотанные до последней степени, отбивали одну атаку за другой – штыками или, в крайнем случае, стрельбой в упор. Я видел, как редели ряды моих стрелков, и испытывал отчаяние и сознание нелепой беспомощности. Два полка были почти уничтожены одним огнем».²

Примерно те же впечатления остались о кампании 1915 года и у генерала Алексея Брусилова: «К этому времени, то есть к маю 1915 года, огнестрельных припасов у нас было столь мало, что мы перевооружили батареи из восьми- в шестиорудийный состав, а артиллерийские парки отправили в тыл за ненадобностью, ибо они были пустые. Было еще одно обстоятельство, мешавшее нам пополнять ряды прибывавшими солдатами: помимо того, что они были очень плохо обучены, они прибывали невооруженными, а у нас для них не было винтовок. Пока мы наступали, все оружие, оставшееся на полях

¹ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900 – 1917 гг.). Т.2. М., 1949. С. 288.

² Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 271 – 272.

сражения, — наше и неприятельское — собиралось особыми командами и по исправлении шло опять в дело; теперь же, при нашем отходе, получилось обратное; все оружие от убитых и раненых попадало в руки врага. Внутри страны винтовок не было. Приказано было легкораненым идти на перевязочные пункты обязательно с оружием, выдавались за это даже наградные деньги, но эти меры дали весьма незначительные результаты. При каждом полку — чем дальше, тем больше — росли команды безоружных солдат, которых и обучать почти было нечем. В общем, дезорганизация нашей армии, по недостатку технических средств, шла, быстро увеличиваясь, и наша боеспособность час от часу уменьшалась, а дух войск быстро падал».¹

Противнику также был очевиден снарядный голод, постигший российскую армию. Немецкий генерал пехоты, начальник генерального штаба Германской империи, Эрих фон Фалькенхайн в своих мемуарах писал, что неоднократно обнаруживал начинающийся недостаток у русских оружия и патронов.²

Положение Российской империи становилось тем более угрожающим, что именно в 1915 году немцы приняли решение сместить главный акцент своих военных усилий именно на Восточный фронт, начав перебрасывать туда все больше войск. Если к началу войны Австро-Венгрия и Германия могли выставить против России 13 кавалерийских и 42 пехотных дивизии, то к сентябрю 1915 года на Восточном фронте действовало уже 24 кавалерийских и 116 пехотных дивизий.³ Как показал ход боевых действий, на Западном фронте война вошла в позиционную фазу, и при имевшейся там концентрации и технической насыщенности войск обеих сторон выхода из сложившегося тупика в ближайшее время не предвиделось. Между тем, затяжная война грозила Германии, оказавшейся в тисках британской морской блокады, по-

¹ Брусилов А.А. Воспоминания. М., 1963. С. 164 – 165.

² Фалькенхайн Э. фон. Верховное командование 1914 – 1916 в его важнейших решениях. М., 1923. С.77.

³ Вержховский Д. В. Первая мировая война 1914-1918 гг. (Краткий популярный военно-исторический очерк). М., 1954. С. 53.

ражением. На востоке немцы имели дело с гораздо более слабым противником, к тому же большая протяженность линии фронта оставляла широкие возможности для ведения маневренной войны. Это привело Максимилиана Хоффманна к идее быстрого и решительного удара на сокрушение, в значительной степени реализованного в ходе весенне-летней кампании.

Стратегия оказалась абсолютно верной, тем более что боевой потенциал российской армии оказался в этот период критически низким как раз по причине «снарядного голода». И если бы не противодействие германского начальника Генерального штаба Эриха фон Фалькенхайна, бывшего сторонником «стратегии измора» и поэтому решившего ограничиться половинчатыми мерами, ничто не смогло бы спасти Российскую империю от полного поражения уже к концу 1915 года. Но и без того по итогам кампании немецкие войска заняли всю Польшу и продвинулись еще дальше на восток, а потери российской армии только пленными составили порядка 750 тысяч человек.¹ Причем на этот раз убыль личного состава очень сильно сказалась на боеспособности войск, поскольку в сражениях оказался выбит значительный процент старых офицерских кадров. Новые же, прошедшие всего шестинедельные курсы подготовки, совершенно не имели квалификации, соответствовавшей требованиям фронта.² По иронии судьбы, как раз в тот момент, когда германское наступление остановилось, на фронт начали поступать в больших объемах военные материалы и вооружения, приобретенные Российской империей за границей.

Причина такого запоздания заключалась не только в том, что российское Военное министерство промедлило с тем, чтобы своевременно обратиться за помощью к союзникам. Свою роль сыграл и ряд иных факторов. Так, если говорить о США, американские производители вооружений и боеприпасов оказались просто не готовы обслужить такую массу заказов, адресованных им не только со стороны Российской империи, но и со стороны

¹ Лиддел Гарт Б. Правда о Первой мировой войне. М., 2009. С. 129 – 137.

² Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001. С. 191.

прочих стран Антанты. Для этого потребовалось увеличить производство в разы, и на то, чтобы совершить такой рывок, ушло немало времени. Далее, очень существенно повлияли на темпы поставок импортной техники и материалов в войска логистические проблемы. Судя по всему, перед войной вариант с регулярным получением в больших объемах материальной подпитки из-за рубежа не рассматривался российским военным руководством вообще, и транспортная система страны оказалась к этому совершенно не готова. Абсолютная масса импортных предметов военного назначения попадала в Российскую империю либо через порт Архангельск, либо через Владивосток. Для того чтобы доставить полученное из Владивостока к фронту, приходилось гнать эшелоны через всю страну, что занимало очень много времени и сильно загружало подвижной состав железнодорожного транспорта. С Архангельском было не проще – во-первых, это был замерзающий порт и морская навигация там являлась сезонной. Во-вторых, Архангельск с центральными областями страны связывала всего одна узкоколейная однопутная железная дорога, которая просто физически не могла справиться с таким громадным объемом перевозок. Так что ее пришлось перешивать и увеличивать пропускную способность уже по ходу войны.

Как отмечал генерал Николай Данилов, «если Сибирская магистраль оказалась в тяжелом положении, несмотря на свое оборудование, вследствие массы нахлынувших на нее грузов, то Архангельская магистраль оказалась неспособной к массовым перевозкам вследствие своей неподготовленности. Линия Москва – Ярославль – Вологда – Архангельск на участке Москва – Вологда была обыкновенной широкой колеи; на участке же Вологда – Архангельск она была узкоколейной, да еще со слабой пропускной способностью. С распоряжением о перешивке этого участка на широкую колею мы опоздали; оно последовало только в марте 1915 года. Работы по перешивке, вследствие ошибочных предположений, велись медленно и к 23 октября 1915 года было открыто движение по широкой колее только на участке Вологда – Няндомы; участок же Няндомы – Архангельск был окончен лишь к 15 января

1916 года. Столь позднее открытие Архангельской магистрали для ширококолейного движения крайне невыгодно отразилось, с одной стороны, на получении из-за границы необходимых нам грузов, главным образом, воинских, а с другой стороны, переобременяло работою другие участки нашей железнодорожной сети, и в особенности Сибирскую магистраль».¹

Также в ходе войны на российском севере началось строительство незамерзающего порта Мурманск для того, чтобы обеспечить возможность круглогодичных поставок по полярному маршруту, однако этот порт так и не смог выйти на полную мощность до момента окончательного военного поражения России.

Столь сложное положение, вполне предсказуемо возникшее с транспортировкой стратегически важных грузов, вынудило российских союзников по Антанте пойти на дополнительные меры по решению этой проблемы. Именно необходимость исправить ситуацию с внешним снабжением и опасения того, что Российская империя может потерпеть полное поражение уже в кампании 1915 года стали основной причиной, вынудившей союзное командование провести Галлиполийскую операцию. В случае успеха проход в Черное море через Босфор и Дарданеллы был бы открыт и союзники получили бы удобную и короткую коммуникационную линию для организации поставок в Россию морским путем, в конце которой располагались порты с высоким грузооборотом и развитой транспортной инфраструктурой. Операция стоила огромных усилий и жертв, англичане потеряли 205 тысяч человек, французы – 47 тысяч², но окончилась неудачей, поэтому пришлось искать другие варианты. Одним из них стали масштабные поставки в Российскую империю железнодорожной техники, поскольку больших собственных внутренних резервов для быстрого развития российская транспортная система не имела. Так, доктор исторических наук Николай Старостенков в своей работе «Железнодорожные войска России» пишет: «В 1916 году начинает поступать

¹ Данилов Н.А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. Петроград, 1922. С. 58.

² Больных А.Г. Дарданеллы 1915: Самое кровавое поражение Черчилля. М., 2014. С.139.

заказанное почти год назад Главным управлением Генерального штаба импортное оборудование: паровые котлы, различные строительные машины, узкоколейные тепловозы и паровозы, агрегаты временного железнодорожного водоснабжения, электростанций, гидродомкраты и пр. Значительная часть этого оборудования была направлена на реконструкцию заводов железнодорожного оборудования. В свою очередь, агрегаты и оснастка заводов и мастерских, высвобождавшиеся в ходе реконструкции и могущие быть использованы, направлялись для укомплектования ротных подвижных мастерских железнодорожных батальонов. Это позволило улучшить работу по ремонту инструмента и подвижного состава в частях... В числе закупленного Министерством внешней торговли по заявке Генерального штаба железнодорожного имущества в 1916 году в Железнодорожные войска начала поступать материальная часть узкоколейных железных дорог тепловозной тяги. Для их строительства и эксплуатации было сформировано 4 железнодорожных батальона в составе 35 офицеров, 1650 унтер-офицеров и солдат, 9 чиновников. Каждый такой батальон предназначался для обслуживания типовой дороги протяженностью 50 верст и имевшей две конечные и одну промежуточную станции. Узкоколейная железная дорога тепловозной тяги обладала неплохими эксплуатационными показателями. При пакетном графике движения она позволяла осуществить пропуск 38 пар поездов в сутки со средней скоростью 8 верст в час. Дорога имела 82 тепловоза и 425 вагонеток и позволяла осуществлять подвоз 600 тонн грузов различного назначения в сутки».¹

Таким образом, российские армия и военная промышленность начали получать закупленные за рубежом технику и материалы в достаточных количествах только во второй половине 1915 года, но все равно это позволило России не только избежать немедленного военного поражения, но и продолжать боевые действия на протяжении еще двух лет. Рост объема зарубежных поставок здесь совпал еще и с ростом собственного военного производства. В

¹ Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России. Кн.1. На службе Российской империи: 1851 – 1917. М., 2001. С. 227.

результате в кампании 1916 года российская армия смогла во многом преодолеть кризис вооружений и вновь перейти к активным наступательным действиям. Правда, стоили они ей дорого – в ходе Брусиловского прорыва войска не только не смогли добиться победы, но и понесли чрезвычайно тяжелые людские потери, и снова исчерпали запас боеприпасов и военных материалов настолько, что в 1917 году уже оказались неспособными бороться за инициативу даже с австро-венгерской армией. Так, для восполнения понесенного ущерба в живой силе в стране было дополнительно призвано около 1 900 000 новобранцев и ополченцев, что вызвало значительное недовольство у населения.¹

Что касается динамики поставок из-за рубежа, то она развивалась по нарастающей до самого момента большевистского переворота и выхода России из войны. Так, если в 1915 году от союзников было получено 1 057 пулеметов, то в 1916 – 9 428, а в 1917 – 31 833.² Поставки артиллерийских орудий в 1915 году составили 899 орудий, в 1916 – 1849, а в 1917 – 769;³ винтовочных патронов из-за рубежа было получено соответственно 150 млн., 833 млн. и 1 430 млн.⁴ В общей массе вооружений и военных материалов импортные составляли очень значительную долю. Например, за все время Первой мировой войны российская промышленность произвела 3 579 000 винтовок, в то время как зарубежные поставки составили 2 434 000 винтовок. Еще порядка 700 000 было взято в качестве трофеев у противника и в дальнейшем также принято на вооружение, так что даже с учетом последнего числа доля импорта составила 36%.⁵ Собственное производство пулеметов в России выразилось цифрой 27 476 единиц, из-за границы было получено 42 318, взято в качестве трофеев и в дальнейшем поставлено на вооружение – порядка 2000. Таким образом, здесь доля импорта достигла 58%. Собственное производство винтовочных патронов в ходе войны составило 2 745 млн. штук, зарубежные

¹ Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002. С. 564.

² Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. С. 250.

³ Там же. С. 271.

⁴ Там же. С. 259.

⁵ Там же. С. 242.

поставки – 2 500 млн. штук, трофеи – около 400 млн. штук, то есть доля импорта – 44%.

По ряду позиций союзные поставки и вовсе представляли абсолютную массу. Так, 4/5 от общего объема колючей проволоки для российской армии было получено именно от союзников. А в таких видах техники, как легковые и грузовые автомобили, бронев автомобили, аэропланы, авиационные и автомобильные двигатели вклад союзников превысил 95%.¹ Кроме того, союзники поставили для российской армии 1 500 стереотруб, 59 308 биноклей, 86 огнеметов, 36 000 пудов боевого хлора, 290 000 пудов тротила, 400 000 пудов аммиачной селитры, 4 500 000 пудов натровой селитры, 780 300 пудов артиллерийского пороха, 381 000 пудов винтовочного пороха, 19 млн. ручных гранат, 15 533 000 артиллерийских снарядов и минометных мин.² Большая часть этих поставок оплачивалась Российской империей кредитами, взятыми у тех же союзников по Антанте, что создавало в перспективе очень высокую долговую нагрузку на государственный бюджет. Так, на 1 января 1917 года объем иностранных займов составил почти 9 миллиардов рублей. Для сравнения, сумма внутренних займов, сделанных за все время войны, достигла 16 миллиардов рублей, а размер государственного долга на момент большевистского переворота выражался цифрой порядка 40 миллиардов рублей.³ Но довольно значительный объем вооружений и военных материалов был предоставлен зарубежными поставщиками на безвозмездной основе.

Разумеется, кардинально изменить ситуацию на Восточном фронте эта помощь была не в состоянии. Даже несмотря на нее, в плане технической оснащенности российская армия безнадежно уступала и германской, и австро-венгерской, причем по ходу войны это отставание только увеличивалось. И все же союзные поставки сыграли свою роль. Именно благодаря им Российская империя в военном смысле смогла «остаться на плаву» и продолжать

¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. С. 286 – 290.

² Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С. 694 – 698.

³ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 230.

сражаться еще в течение двух лет. Решить эту задачу собственными силами, даже с учетом проведенной в 1915-16 годах мобилизации промышленности, она была бы не в состоянии. Более того, полученные из-за рубежа вооружения и материалы затем активно использовались всеми враждующими сторонами в ходе Гражданской войны, а затем на протяжении еще 10 лет являлись фундаментом для обеспечения Красной армии. Многие образцы вооружений, такие, как самолеты-истребители, ручные пулеметы, автоматические пушки в Российской империи не производились вообще, и приобретенные зарубежные системы легли в дальнейшем в основу отечественных разработок, оказав огромное влияние на российскую, а затем и советскую инженерно-конструкторскую мысль. Французские, британские, американские, канадские и японские образцы стрелкового и артиллерийского вооружения нашли себе применение даже во Вторую мировую войну – в 1941 году после сокрушительных поражений Красной армии и вызванных этим материальных потерь сохранившиеся на армейских складах орудия, пулеметы и винтовки, приобретенные еще в годы Первой мировой, снова пошли в дело. Причем вооружались ими не только полки и дивизии народного ополчения, но и боевые части первой линии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ходе Первой мировой войны материальная помощь, предоставленная Российской империи союзниками по Антанте явилась одним из решающих факторов, определивших устойчивость Восточного фронта, предотвратила быстрое поражение российской армии в первые же полтора года боевых действий и сыграла ту же самую роль, какую 27 лет спустя сыграет уже для СССР ленд-лиз.

Итак, Российская империя к началу Первой мировой войны не была готова к масштабному вооруженному конфликту в силу неразвитости экономики, которая была не способна обеспечить армию новейшим вооружением, а также не позволяла в полной мере реализовать преимущество в численности живой силы. Российской империи следовало избежать участия в войне, для того, чтобы осуществить экономические реформы, либо выступить на сто-

роне Центральных держав, что облегчило бы ведение боевых действий и значительно увеличило шансы на победу. Кризис вооружений, который неотвратимо привел бы российскую армию к катастрофе уже в первые годы войны из-за потери боеспособности армии, удалось преодолеть в основном за счет материально-технической помощи союзников по Антанте.

Экономическое сотрудничество стран Антанты в годы Первой мировой войны с одной стороны, было крайне необходимо российской стороне, получавшей из-за рубежа необходимые средства для ведения современной войны, а с другой стороны, было выгодно для союзников, так как помогало максимально реализовать потенциал Восточного фронта и отвлечь на него силы Центральных держав, что являлось важной частью стратегии западных союзников России по Антанте.

Глава II. Совместные действия вооруженных сил Российской империи и ее союзников на фронтах мировой войны

2.1. Действия экспедиционных сил России и ее союзников на Восточном и Западном фронтах

Хотя армия, военная промышленность и сама экономика Российской империи оказались неготовыми к большой войне, сотрудничество между Россией и ее союзниками по Антанте вовсе не было односторонне направленным и не сводилось лишь к материально-технической поддержке последними первой. Конечно, Россия не могла предложить своим партнерам по альянсу никаких материальных ресурсов – она просто не располагала таковыми в необходимых количествах. Зато у нее имелось более чем достаточно людских ресурсов. При максимальных темпах мобилизации должным образом оснастить и подготовить такую массу бойцов собственными силами не представлялось возможным, да и обеспечение их дальнейшего снабжения на передовой представляло очень сложную задачу для соответствующих служб. Поэтому возникла идея задействовать часть российских военных на Западном фронте, тем более к тому имелись неплохие предпосылки.

Во-первых, боевые действия там характеризовались куда более высокой интенсивностью, чем на Восточном фронте, и требовали привлечения гораздо больших сил и средств, в том числе и людских резервов, в которых и Британия, и Франция были ограничены. Во-вторых, на полях сражений Франции и Бельгии российские солдаты и офицеры могли получить совершенно неоценимый опыт ведения современной войны и затем по возвращении на родину распространить его среди своих сослуживцев и значительно повысить тем самым боевой потенциал личного состава всей армии в целом.

Инициатива здесь исходила преимущественно от французской стороны, поскольку часть российского генералитета отнеслась к идее отправки российского экспедиционного корпуса за рубеж крайне скептически. Значи-

тельно переоценивая как мобилизационные резервы восточного союзника, так и возможности собственных служб снабжения, французы сначала ставили вопрос о выделении 100-тысячного контингента экспедиционных войск. Но проведенная затем в штабах аналитическая работа привела к сокращению первоначальной цифры, так что в итоге была достигнута договоренность об отправке 40-тысячного экспедиционного корпуса, лишь половина сил которого должна была оказаться на Западном фронте, в то время как другая половина – на Македонском.¹

Еще одна проблема была связана с доставкой войск к назначенному им театру военных действий. Теоретически, проще всего было организовать перевозку морским путем, а иное представлялось невозможным, через порт Архангельска вокруг Скандинавского полуострова. Однако навигация там не являлась круглогодичной и останавливалась на зимний период, и к тому же командование союзников опасалось атак германских подводных лодок на войсковые транспорты. Поэтому большая часть сил российского экспедиционного корпуса отправилась в Западную Европу из дальневосточных портов через Тихий и Индийский океаны и далее по Суэцкому каналу в Средиземное море. Конечно, такой маршрут был гораздо более долгим и затратным, и на нем точно так же имелся риск подвергнуться нападению германских рейдеров, но, во всяком случае, им можно было воспользоваться в любое время года.

Согласование всех деталей заняло достаточно долгое время, и первая российская пехотная бригада под командованием генерала Лохвицкого отправилась в путь только в конце января 1916 года, прибыв в Марсель 20 апреля в количестве около 8.000 человек.² За ней последовали еще три, и к концу октября переброска всех сил экспедиционного корпуса была завершена. Поскольку этим войскам предстояло действовать совместно с союзниками, для налаживания взаимодействия в состав российских бригад были включе-

¹ Абенсур Ж. Русский экспедиционный корпус во Франции во время Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 75.

² Русские солдаты во Франции. М., 1919. С.5.

ны французские офицеры и солдаты, выступавшие в первую очередь инструкторами, консультантами и переводчиками. Первоначально запланированное их число, составлявшее 91 офицера, 62 унтер-офицера и 243 рядовых на каждую бригаду вскоре было признано избыточным и существенно сокращено. Практика показала, что потребность есть только в офицерах и их оптимальное число должно составлять 12 на бригаду.¹

Надо сказать, на французов бойцы восточного союзника произвели благоприятное впечатление. Известный герой Первой мировой войны генерал Анри Жозеф Гуро отзывался о них так: «Они производят впечатление поразительной силы: русское соединение – это ударное оружие, которое, будучи хорошо организовано, станет неудержимым».²

Поначалу этот прогноз подтвердился – российский контингент был включен в состав 5-й французской армии и достаточно успешно сражался в Шампани, особенно хорошо проявив себя в сражении за форт Бримон и высоту 108 в апрельских боях 1917 года. Хотя и потери, особенно в офицерском составе, оказались высокими – только за три дня боев 16 - 18 апреля они составили 70 офицеров и 4500 солдат убитыми, ранеными и пленными.³ Однако вскоре после этих событий участие российских экспедиционных сил в сражениях было в основном свернуто, поскольку среди личного состава начались революционные брожения и возмущения, приведшие к резкому падению боеспособности и даже мятежам. Лишь самая боеспособная и не подвергшаяся разложению его часть, получившая наименование «Легион чести», продолжала воевать на Западном фронте до самого конца войны.

Отдельно следует сказать о российских авиаторах. Состояние военного воздушного флота Российской империи становилось тем более плачевным, чем дольше продолжалась война. И по уровню материально-технического

¹ Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах, 1916 – 1918 гг. Париж, 1933. С. 45 – 47.

² Абенсур Ж. Русский экспедиционный корпус во Франции во время Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 76.

³ Там же. С. 77.

оснащения, и по классу подготовки летного состава он безнадежно уступал авиации не только Германии, но и Австро-Венгрии. Очень показательным в этом смысле примером является следующий фрагмент из автобиографической книги лучшего летчика-аса Первой мировой войны Манфреда фон Рихтхофена, который писал о воздушной войне лета 1916 года на Восточном фронте: «Немногочисленные русские летчики, как правило, быстро оказываются сбитыми. Пушки, которые Россия использовала против самолетов, были хорошими, но их насчитывалось слишком мало. В сравнении с полетами на западе пилотирование на востоке можно было сравнить с редким праздником».¹

Для того чтобы хоть как-то исправить ситуацию, российское военное министерство приняло решение направить за границу для обучения группу летчиков и авиамехаников, которые не только должны были пройти теоретическую и практическую подготовку на самой современной технической базе, но и получить реальный опыт воздушных боев, сражаясь в составе французских боевых эскадрилий на Западном фронте. В результате в 1916-17 годах во Франции побывало 78 летчиков и около 60 механиков-мотористов, которые после первоначального курса обучения воевали в составе лучших подразделений, включая знаменитую авиагруппу «Аисты».² Многие из этих летчиков стали асами и получили признание со стороны французских коллег, в том числе такие известные пилоты, как Павел Аргеев, Виктор Федоров, Петр Маринович, Эдуард Пульпэ, Харитон Семенов (Славороссов).³ Полученный позитивный опыт привел к тому, что программа подготовки летного и технического состава за рубежом была расширена, но на втором ее этапе использовалась уже британская база. В феврале 1917 года 120 будущих пилотов и 110 механиков-мотористов отправились из мурманского порта в Великобританию, однако завершить обучение и принять участие в боевых действиях

¹ Рихтхофен М. фон. Красный истребитель. М., 2004. С. 64 – 65.

² Болтаевский А. Русские волонтеры во Франции в годы Первой мировой. - <https://www.proza.ru/2015/12/14/1608> (дата обращения 3 марта 2018 г.)

³ Kulikov Victor. Russian aces of World war I. Oxford, 2013. p. 11 – 13.

не успели – революционные события в России и затем захват власти большевиками привели к тому, что финансирование этого проекта прекратилось, и он был свернут.¹

В ходе Первой мировой войны экспедиционные силы союзников по Антанте были представлены на Восточном фронте в куда меньшем числе, нежели российские экспедиционные силы на Западном фронте, и это было обусловлено как обстановкой на фронтах, так и спецификой театра военных действий. В отличие от Западного, Восточный фронт являлся гораздо более протяженным, и значит, требовал значительно больших сил для его удержания. Но для Российской империи это не составляло большой проблемы, поскольку ее мобилизационный ресурс был чрезвычайно велик. В плане технической оснащенности войск и подготовки личного состава российская армия находилась примерно на уровне австро-венгерской и значительно уступала германской, но ни германское, ни австро-венгерское военное руководство не рассматривали восточный театр военных действий как главный. С точки зрения Германии судьба войны решалась на полях сражений Фландрии и Франции, а Австро-Венгрия концентрировала основные свои усилия сначала против Сербии, а затем против Италии. На Восточном фронте действия армий Центральных держав носили менее активный характер, тем более что значительную роль тут играла слабо развитая сеть коммуникаций, создававшая затруднения в снабжении войск. В связи с этим, даже несмотря на периодически случавшиеся тяжелые кризисы, Российская империя не испытывала недостатка живой силы для ведения боевых действий. Гораздо более серьезной проблемой являлась слабость родов войск, связанных с применением сложных современных высокотехнологичных видов вооружений, таких как бронетехника и авиация. Именно поэтому союзники по Антанте направили на Восточный фронт ряд экспедиционных частей и групп военных специалистов, которые должны были компенсировать данный пробел. Настоятельная

¹ Карташев А.В., Фирсов Р.А. Подготовка русских летчиков в Англии (1917 г.) - <http://history.milportal.ru/2013/07/podgotovka-russkix-lyotchikov/> (дата обращения 4 марта 2018 г.)

необходимость в том назрела в 1915 году, когда германский Генеральный штаб принял решение временно сместить акцент военных усилий на восточное направление, следствием чего стало мощное наступление в Польше, едва не приведшее Россию к катастрофе.

Первым иностранным подразделением, прибывшим в Россию, стал Бельгийский бронедивизион, сформированный весной 1915 года в Париже из числа бельгийских добровольцев. Он насчитывал 350 солдат и офицеров и имел на вооружении 13 броневых автомобилей «Морс» и «Пежо», 6 легковых и 20 грузовых автомобилей, 18 мотоциклов и 130 велосипедов.¹ Первоначально этот дивизион предназначался для ведения боев во Франции, однако после стабилизации фронта и вхождения войны в позиционную фазу возможности для применения броневых автомобилей стали там крайне ограниченными. На Восточном же фронте боевые действия носили более маневренный характер, поэтому летом подразделение отправилось в Россию. Прибыв 13 октября на кораблях в Архангельск, бельгийцы со всей материальной частью передислоцировались сначала в Петергоф, а затем 11 января 1916 года отбыли на Юго-Западный фронт, где участвовали в боях против австро-венгерских войск. Хотя на тактическом уровне командование дивизионом осуществляли бельгийские офицеры, в оперативном отношении он подчинялся российским штабам. И поскольку последние имели малый опыт применения броневых автомобилей, то подчас принимали ошибочные решения, снижавшие эффективность этого оружия. Так, в июле 1917 года в ходе сражений под селом Конюхи бельгийская бронетехника была брошена в бой на совершенно неподходящей для этого заболоченной местности, что привело к поражению и серьезным потерям в людях и материальной части. С другой стороны, во время Брусиловского прорыва при штурме Озерной и Зборова дивизион проявил себя с самой лучшей стороны, а 104 человека из его состава были отмечены

¹ Коломиец М.В. Броня русской армии. Броневые автомобили и бронепоезда в Первой мировой войне. М., 2008. С. 284.

российскими орденами и медалями.¹ Стоит также упомянуть, что во время пребывания на фронте бойцы бельгийского бронепоезда периодически имели конфликты со своими российскими товарищами по оружию, что происходило не только по причине разности культур, но и от недостатка общей дисциплины как у тех, так и у других. Так, к концу лета 1917 года боевой дух бельгийцев снизился настолько, что после нескольких случаев дезертирства командир отряда майор Ипполит Семе был заменен, как не справляющийся со своими обязанностями, капитаном Розе. А после того, как в Петрограде произошел большевистский переворот, остатки дивизиона прекратили участие в боевых действиях, передислоцировались под Киев и затем, уже в 1918 году, были эвакуированы на родину через Владивосток. За время пребывания на Восточном фронте боевые потери подразделения составили 55 человек убитыми, серьезно ранеными и пропавшими без вести.²

Другим аналогичным иностранным подразделением, сражавшимся в России, стал Броневой отряд британского Адмиралтейства. Решение о его создании было принято командером Оливером Локер-Лэмпсоном по примеру, заданному Бельгийским бронедивизионом. Разница же заключалась в том, что у сухопутных моряков Его Величества имелась куда более сильная материальная база. Прибывший в мае 1916 года в Россию бронепоезд насчитывал 566 солдат и офицеров и был оснащен 28 бронепоездами «Ланчестер», «Пирс - Эрроу» и «Форд», 7 легковыми, 22 грузовыми и 5 санитарными машинами, тремя автомастерскими, четырьмя станциями радиотелеграфа, тремя автозаправщиками и 47 мотоциклами.³ При этом по своим техническим характеристикам британские бронепоезда превосходили те, что имелись на вооружении как Бельгийского бронедивизиона, так и российской армии. Получив в распоряжение такую силу, российское командование поначалу распорядилось ею нерационально, отправив отряд на Кавказ, где бронетех-

¹ Попова С.С. Военные злоключения бельгийцев в России // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 48.

² Там же. С. 50.

³ Коломиец М.В. Броня русской армии. Бронепоезда и бронепоезда в Первой мировой войне. М., 2008. С. 290.

ника могла применяться лишь очень ограниченно по условиям местности. Однако вскоре ошибка стала очевидной и британцев передислоцировали на Румынский фронт для совместных действий с 4-м автобронедивизионом российской армии. Противником на том участке фронта выступали болгары, но воевать с ними тоже было непросто. В ноябрьских и декабрьских сражениях британцы зарекомендовали себя превосходно, но при этом техника у них периодически выходила из строя из-за механических поломок или из-за того, что просто застревала на поле боя, при этом один бронеавтомобиль был потерян безвозвратно, а еще два получили серьезные повреждения и требовали заводского ремонта.

В 1917 году отряд продолжил активно участвовать в сражениях, в том числе прикрывая летнее отступление в Галиции, и по-прежнему действовал весьма эффективно, что было особенно заметно на фоне прогрессирующего разложения российской армии. Достаточно сказать, что за два года пребывания на фронте бойцы подразделения получили 100 Георгиевских крестов 4-й степени, 15 Георгиевских крестов 3-й степени, один Георгиевский крест 2-й степени посмертно, около 100 Георгиевских медалей «За храбрость» 4-й степени и одну – 3-й степени. После большевистского переворота личный состав отряда благополучно эвакуировался через Баку на Ближний Восток, но вся материальная часть попала в руки «красных».¹

Помимо сухопутных формирований, в боях на Восточном фронте принимал участие еще и французский авиационный дивизион, прикомандированный к 7-й армии, сражавшейся в Галиции. Он состоял из двух эскадрилий – 581-й и 582-й. Первая являлась истребительной и имела в своем составе 15 вполне современных аэропланов SPAD -VII и «Ньюпор-17», а вторая – разведывательной, укомплектованной 15-ю двухместными французскими самолетами «Доран» и британскими «Сопвич Страттер». Их формирование было завершено к февралю 1917 года, а весной и летом дивизион участвовал в сра-

¹ Остапенко И. Георгиевский крест 4-й степени, Британский бронедивизион. - <http://medalirus.ru/georgievskie-kresty/gk-1914-gb-bd.php> (дата обращения 5 марта 2018 г.)

жениях и очень неплохо себя зарекомендовал. Его личный состав, включая механиков, насчитывал 277 человек, и из их числа двое – Мануэль Жан Август Дюфайе и Жорж Марсель Лякманн – удостоились за свои подвиги орденов св. Георгия 4-й степени.¹

В процессе изучения действий российских экспедиционных сил на Западном фронте, а также экспедиционных сил союзников Российской империи на Восточном фронте были сделаны следующие выводы:

Из-за слабости российской экономики армия была не способна должным образом обучить и оснастить всех солдат, а также обеспечить их снабжение на передовой, поэтому часть из них было решено отправить на Западный фронт, где они могли получить опыт современной войны, и где также ощущался недостаток в живой силе.

Российские солдаты поначалу неплохо проявили себя в сражениях на Западном фронте, однако позже их участие в боях было свернуто из-за принесенных ими революционных настроений, снижавших дисциплину в войсках. Участие солдат, а главное военных специалистов стран Антанты в боях на Восточном фронте было необходимо, так как помогало российским солдатам и офицерам освоить новейшее вооружение. Солдаты союзников очень хорошо показали себя в боях, однако российской стороне было сложно осуществлять командование ими из-за незнания специфики ведения боевых действий с новейшей техникой, что зачастую приводило к ошибочным решениям.

Таким образом, совместные действия экспедиционных сил союзников на фронтах войны были выгодны для обеих сторон: российская армия осваивала новые вооружения, что, в свою очередь, позволяло странам Антанты поддерживать боеспособность Восточного фронта, также союзники получали подкрепление в живой силе.

¹ Шиуков А. Авиация Юго-Западного фронта в летней операции 1917 года. - <http://www.retroplan.ru/encyclopaedia.html?sobi2Task=sobi2Details&sobi2Id=1075> (дата обращения 5 марта 2018 г.)

2.2. Совместные операции российского и союзных флотов на морских и океанских коммуникациях

Если на сухопутных фронтах армии Российской империи и ее союзников оказывали заметную помощь друг другу, оперируя экспедиционными силами, то на морских коммуникациях возможности совместных действий были, казалось, очень призрачными. Как уже упоминалось выше, и Балтийское море, и Черное в силу своей географии после начала конфликта с Центральными державами превращались в изолированные театры военных действий, что исключало для кораблей российского флота ведение операций за пределами этих театров военных действий. Гораздо большие возможности теоретически имела Сибирская флотилия, дислоцировавшаяся во Владивостоке, поскольку у нее имелся свободный выход на простор Тихого океана. Однако на практике потенциал флотилии оказывался очень низким. Во-первых, после понесенных в ходе Русско-японской войны потерь флотилия практически не восстанавливалась и получала новую материальную часть по остаточному принципу. Так что к августу 1914 года в ее составе имелось всего два тяжелых корабля – крейсера «Аскольд» и «Жемчуг», участвовавшие еще в сражениях с японцами и уже далеко не новые. Во-вторых, на Тихом океане у Германии было не так уж много сил, к тому же в случае начала боевых действий немцы и не собирались оставлять свои корабли в регионе, где противник, в лице прежде всего японцев, британцев и австралийцев, имел абсолютное превосходство. При таком раскладе возможностей проявить себя у экипажей кораблей Сибирской эскадры изначально было немного, но все же российские моряки с самых первых дней войны оказались в центре событий.

Главным «возмутителем спокойствия» на Тихом океане стала даже не эскадра адмирала графа фон Шпее как таковая, а всего один ее корабль – легкий крейсер «Эмден» под командованием ставшего вскоре настоящей живой легендой капитана Карла Фридриха Макса фон Мюллера. Как только было получено известие о начале войны, фон Мюллер вывел свой крейсер в Цу-

симский пролив, рассчитывая перехватить несколько вражеских транспортов прежде, чем противники полностью отобилизуют свои силы и установят плотный контроль над морскими коммуникациями. Расчет германского капитана оправдался – уже 4 августа «Эмден» смог захватить быстроходный пароход Добровольного флота «Рязань» водоизмещением 3 500 тонн, следовавший с 80 пассажирами на борту во Владивосток из Шанхая. А поскольку этот пароход планировалось переоборудовать в дальнейшем во вспомогательный крейсер и на его борту даже находилось пока еще не смонтированное вооружение, с точки зрения призового права захват был вполне законным. «Рязань» поменяла флаг и отправилась в Циндао, став вообще самым первым вражеским кораблем, захваченным немецкими моряками в Первой мировой войне.¹

Вскоре после этих событий оба крейсера Сибирской флотилии вышли в море и двинулись в Гонконг, где вошли в состав эскадры адмирала Мартина Джеррама, в задачу которой входили охрана транспортных перевозок и борьба с германскими рейдерами в лице «Эмдена». Если с проводкой транспортов российские моряки справлялись вполне успешно, то следующая встреча с «Эмденом» закончилась для них плачевно. Карл фон Мюллер по своему обыкновению сам проявил инициативу и 28 октября совершил ночное нападение на порт Пенанг, где в это время проходил ремонт машин «Жемчуг». Поскольку появления вражеского крейсера никто не ожидал, российский экипаж оказался совершенно неготовым к отражению атаки, а вахтенные заметили противника только тогда, когда тот приблизился на 200 метров и открыл огонь. В коротком бою «Жемчуг» был потоплен, а из команды корабля 83 человека погибли и 115 получили ранения. На «Эмдене» не пострадал никто. После этого сражения единственным активным боевым кораблем российского флота на океанских коммуникациях остался «Аскольд».²

¹ Лохнер Р.К. Последний джентльмен войны. М., 2004. С. 36 – 39.

² Там же. С. 178 – 184.

9 ноября 1914 года «Эмден», наконец-то, был перехвачен у острова Дирекшн австралийским крейсером «Сидней» и уничтожен. Необходимость дальнейшего присутствия «Аскольда» в акваториях Индийского и Тихого океанов отпала, так что российский корабль направился в Средиземное море и весной принял участие в Дарданелльской операции. Здесь его команда оказалась на высоте – британские и французские морские офицеры неоднократно отмечали высокую точность и плотность артиллерийского огня, которым крейсер поддерживал десантные силы. Достаточно сказать, что в 1915 году орудия «Аскольда» выпустили больше снарядов, чем за весь предшествующий период службы, в том числе за один лишь день 12 апреля – 2251 выстрел.¹ Всего в течение года корабль 294 дня находился в состоянии боевой тревоги, и неудивительно, что столь высокая активность привела к сильному износу механизмов и усталости экипажа. Поэтому в конце января 1916 года «Аскольд» ушел в Тулон для проведения капитального ремонта и модернизации, и больше не принимал участия в боевых действиях.

Еще одной попыткой усилить присутствие российского военного флота на Средиземноморье стала покупка у Японии и введение в строй нескольких кораблей, доставшихся японцам в качестве трофеев в ходе Русско-японской войны. Это были броненосцы «Пересвет» и «Полтава», а также крейсер «Варяг». Все три корабля в мае 1916 года пришли во Владивосток и получили российские экипажи, а затем отправились на театр военных действий. Однако выяснилось, что боеспособными они могут считаться лишь условно ввиду сильного износа, так что было принято решение сначала произвести их ремонт, а затем передислоцировать в Мурманск, чтобы создать ядро новой Флотилии Северного Ледовитого океана. В результате в боевых действиях успел поучаствовать только переименованный в «Чесму» бывший броненосец «Полтава», который был задействован в операции по захвату кораблей греческого флота осенью 1916 года. Кроме того, был потерян «Пересвет» – 4

¹ «Аскольд» – бронепалубный крейсер Российского императорского флота. - <http://oruzhie.info/voennye-korabli/873-askold-bronepalubnyj-krejser> (дата обращения 10 марта 2018 г.)

января 1917 года неподалеку от Порт-Саида он подорвался на минах, выставленных подводной лодкой U-73, которой командовал известный морской ас капитан-лейтенант Густав Зисс, и затонул.¹ Этим и ограничились совместные действия надводных военных флотов Российской империи и ее союзников в период Первой мировой войны.

Гораздо больший эффект возымели действия британской 8-й «Заморской» флотилии подводных лодок, которая начиная с осени 1914 года сражалась в Балтийском море, опираясь на российские военно-морские базы. Решение о переброске части подводных сил на Балтику было принято командующим Гранд Флитом адмиралом Джоном Рашуортом Джеллико в связи с тем, что с началом войны германский флот перешел из Северного моря в Балтийское через Кильский канал, где мог уже не опасаться атак превосходящих надводных сил британцев. При этом российский Балтийский флот настолько уступал кайзеровскому и численно, и качественно, и в плане подготовки личного состава, что никакой серьезной угрозы создать не мог. Кроме того, совершенно беспочвенные опасения даже теоретически крайне маловероятного прорыва германских кораблей в восточную часть Финского залива и морского десанта под Санкт-Петербургом привели к тому, что командование Балтийского флота с самого начала отдало инициативу в руки неприятеля и действовало крайне пассивно, полагаясь в основном на обширнейшие поля своих минных заграждений.² Появление на этом морском театре военных действий подводных лодок Его Величества должно было изменить баланс сил и при самом благоприятном стечении обстоятельств даже вынудить немцев снизить активность до минимума. Кроме того, атаки субмарин могли нанести существенный ущерб транспортным перевозкам между Швецией и Германией, от которых сильно зависело снабжение германской экономики сырьем.

¹ Быков М. Гибель «Пересвета». - <https://pochta-polevaya.ru/aboutarmy/history/zabytyye-stranitsy-velikoy-voynyy/a315557.html> (дата обращения 10 марта 2018 г.)

² Тарас А.Е. Первая мировая война на море. М., 2001. С. 176.

В конце сентября 1914 года пробный поход подтвердил возможность успешного прорыва подводных лодок через Датские проливы. Тогда же в ходе дипломатических переговоров британцы достигли согласия с российской стороной по вопросу размещения своей «Заморской» флотилии на Балтике. 11 октября экипажи лодок Е-1, Е-9 и Е-11 получили приказ на переход в Либаву. Во время этого похода 17 октября экипаж Е-1 под командованием Ноэля Лоренса произвел безуспешную торпедную атаку по германскому крейсеру «Виктория Луиза», тем самым открыв противнику факт присутствия британских сил в Балтийском море. Результатом стало усиление немцами противолодочных патрулей, не позволивших Е-11 совершить прорыв через Каттегат и Зунд. Этой субмарине пришлось вернуться в Гарвич, так что к началу навигации 1915 года в Либаве обосновались только две британские подводные лодки.¹ До начала лета им не удалось провести ни одной успешной атаки, но их активность сама по себе заставляла неприятеля расходовать силы и средства для противодействия и оказывала существенное влияние на германское оперативное и тактическое планирование. В июле британское Адмиралтейство приняло решение об отправке на Балтику еще четырех подводных лодок, три из которых – Е-8, Е-18 и Е-19 – прибыли в Либаву в августе. Е-13 под командованием лейтенант-командера Джеффри Лейтона прорваться через Датские проливы не смогла и была загнана на мель, а затем уничтожена артиллерией германскими эсминцами.² Усиление британской флотилии вызвало пропорциональный рост принимаемых противником контрмер: немцы не только вынуждены были наращивать противолодочные патрули, но и внесли изменения в ряд операций и скорректировали систему транспортных перевозок по акватории Балтийского моря, что вызвало временные перебои с поставками из Швеции. Помимо этих эффектов, вполне реальные потери понес кайзеровский флот. 5 июня 1915 года субмарина Е-9 атаковала и потопи-

¹ Больных А.Г. Морские битвы Первой мировой. На океанских просторах. – <http://militera.lib.ru/h/bolnyh3/02.html> (дата обращения 10 марта 2018 г.)

² Больных А.Г. Морские битвы Первой мировой. На океанских просторах. – <http://militera.lib.ru/h/bolnyh3/02.html> (дата обращения 10 марта 2018 г.)

ла в Рижском заливе транспорт «Дора Хуго Стиннес» и нанесла тяжелые повреждения эсминцу S-148. 2 июля она же торпедировала и серьезно повредила броненосный крейсер «Принц Адальберт». 30 июля E-1 потопила тральщик «Аахен», а 19 августа торпедировала и надолго вывела из строя немецкий линейный крейсер «Мольтке». Осенью британцы добились успеха еще дважды: 23 октября E-8 потопила крейсер «Принц Адальберт», только вышедший из ремонта после июльской встречи с E-9, а 7 ноября Фрэнсис Кроми на своей E-19 провел атаку против легкого крейсера «Ундине», ставшую для немецкого корабля роковой.¹ Не менее серьезный ущерб подводники Его Величества нанесли и транспортным перевозкам. В течение 1915 года они потопили 16 грузовых кораблей, причем больше всех отличился экипаж все того же Фрэнсиса Кроми, добившийся четырех побед в течение всего одного дня 11 октября.² Эти действия привели к очень серьезным нарушениям в системе германского судоходства на Балтике и вынудили немцев перейти к системе конвоев, что было сопряжено с избыточными временными затратами и привлечением значительного количества военных кораблей в состав сил эскорта. Таким образом, располагая незначительными на первый взгляд силами, британцы достигли выдающегося результата, тем более весомого на фоне крайней пассивности российского Балтийского флота.

В 1916 году Адмиралтейство решило развить успех, направив на Балтику еще четыре подводных корабля – малые прибрежные субмарины класса «С». Однако, вопреки ожиданиям, полученная отдача оказалась минимальной, и дело было вовсе не в снижении боеспособности самой флотилии. В этот период российскую армию и в еще большей степени флот уже начали охватывать революционные настроения. А ведь именно российская сторона отвечала за обеспечение британских моряков всем необходимым для ведения боевых действий. В результате подводники стали испытывать кризис снабжения и зачастую их операции просто срывались. Даже в этих условиях фло-

¹ McCartney Innes. British submarines of World war I. Oxford, 2008. p. 22.– 23.

² Больных А.Г. Морские битвы Первой мировой. На океанских просторах. – <http://militera.lib.ru/h/bolnyh3/02.html> (дата обращения 10 марта 2018 г.)

тилия продолжала оказывать давление на противника в полном соответствии с принципом «Fleet in being», однако это уже практически не находило выражения в виде потопленных германских кораблей. В 1917 году кризис достиг своего пика, когда после октябрьского переворота большевики заключили с Германией сепаратное соглашение, а 3 апреля 1918 года семь оставшихся на тот момент в строю британских подводных лодок были затоплены своими экипажами возле Гельсингфорса во избежание захвата немцами. Несмотря на столь драматический финал, влияние действий этой флотилии на ход всей войны в целом оказалось весьма значительным. Балтийские коммуникации играли исключительно важную роль в деле снабжения Германии рядом стратегически важных материалов, и нарушение системы перевозок здесь было одним из наиболее значительных компонентов стратегии морской блокады, являвшейся для Антанты главным инструментом достижения победы. Российский военный флот решить такую задачу не мог, что было очень наглядно продемонстрировано по ходу войны. Его надводные и подводные силы вели себя исключительно пассивно, а достигаемые ими результаты неизменно оказывались ничтожно малыми в сравнении с предпринятыми усилиями. Так, за все время боевых действий на Балтике российские подводники смогли потопить всего пять вражеских транспортов, потеряв при этом пять своих субмарин из 26 имевшихся в строю.¹ Для сравнения, помимо уже упомянутой Е-13 британская флотилия потеряла еще лишь одну лодку – Е-18, подорвавшуюся на германском минном заграждении в мае 1916 года.²

Таким образом, у российского флота не было возможности в полной мере проявить себя в надводных операциях совместно с союзниками. Те операции, что были проведены, оказались недостаточно эффективны из-за недостатка кораблей у российской стороны, а также их изношенности. Действия британских подводных лодок на Балтике оказались гораздо более эффективными. Однако их боеспособность снизилась в 1916 году из-за революцион-

¹ Больных А.Г. Морские битвы Первой мировой. На океанских просторах. – <http://militera.lib.ru/h/bolnyh3/02.html> (дата обращения 10 марта 2018 г.)

² McCartney Innes. British submarines of World war I. Oxford, 2008. p. 28.

ных настроений, в дальнейшем они стали испытывать кризис снабжения, которым их должна была обеспечить российская сторона. В целом российский флот проявлял пассивность, а достигаемые им результаты не соответствовали затраченным усилиям. Действия западных союзников по Антанте на морских и океанских коммуникациях оказались значительно более продуктивными.

Изучая совместные действия вооруженных сил Российской империи и ее союзников на фронтах мировой войны, мы пришли к следующим выводам.

Действия российских экспедиционных сил на Западном фронте, а также экспедиционных сил союзников на Восточном фронте были организованы к взаимной выгоде: союзники по Антанте получали помощь в виде живой силы, а российская сторона – опыт применения в бою новейших вооружений.

Солдаты российской армии и армий союзников хорошо проявили себя в ходе боевых действий, однако их боеспособность снижалась вследствие недостаточно квалифицированного командования, либо охвативших армию революционных настроений. Действия российского флота на морских и океанских коммуникациях были гораздо менее эффективны по сравнению с действиями союзников.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в общеобразовательных учреждениях

3.1. Разработка урока в 9 классе «Россия в Первой мировой войне»

Предмет: История России в XX – XXI вв.

Класс: 9

Тип урока: урок изучения нового материала

Тема: Россия в Первой мировой войне

Цель: изучить военно-экономические аспекты участия России в Первой мировой войне

Задачи:

Образовательные: актуализировать знания по теме Первой мировой войны, охарактеризовать военные действия на разных этапах войны, взаимодействие стран Антанты на Западном и Восточном фронтах, совместные операции российского и союзных флотов, состояние российской экономики перед войной и проблему готовности армии к масштабному вооруженному конфликту, перестройку экономики в период войны, материально-техническую помощь, оказанную России союзниками, а также влияние войны на российское общество.

Воспитательные: создать условия для развития таких качеств как умение слышать и уважать чужую точку зрения, отстаивать свои взгляды; содействовать формированию чувства патриотизма.

Развивающие: продолжить формировать умение производить такие мыслительные операции как сравнение, анализ, синтез, содействовать формированию навыков самостоятельной учебной деятельности.

УУД:

Личностные: оценка изучаемого материала с точки зрения личных и общечеловеческих ценностей, понимать смысл, а также положительные и отрицательные аспекты участия России в Первой мировой войне.

Регулятивные: осознание учащимися необходимого минимума усвоения изучаемого материала, ясное понимание того, что уже должно быть усвоено, а что необходимо изучить, умение осуществлять самостоятельную оценку качества усвоения материала, планировать свою учебную деятельность.

Коммуникативные: совершенствовать умение строить диалог со сверстниками и учителем, решать возникающие конфликты на основе компромисса.

Познавательные: уметь грамотно излагать свою точку зрения, делать выводы, обобщать, классифицировать, применять различные модели и схемы для решения познавательных задач.

Планируемые результаты:

Предметные:

знать

основные даты, личности, события и термины по изучаемой теме

уметь

объяснить причины неподготовленности Российской империи к масштабному вооруженному конфликту, описать ход боевых действий, дать оценку результатам военно-экономического взаимодействия союзников в период Первой мировой войны, отвечать на поставленные вопросы, используя научный текст, давать критическую оценку прочитанному

Личностные:

Формирование собственного мнения относительно участия России в Первой мировой войне и его морально-этическая оценка

Метапредметные:

Приобретение навыков поиска информации в различных источниках, умение самостоятельно определять цели своей деятельности в соответствии с учебной задачей, уметь делать общий вывод по вопросам изучаемой темы.

Основные понятия: позиционная война, продразверстка, мобилизация экономики, материально-техническая помощь, Брусиловский прорыв.

Межпредметные связи:

история – русский язык, литература: работа с различными текстами предполагает умение производить их анализ и сопоставлять данные с текстом учебника.

история – биология: воздействие войны как стрессовой ситуации на психику человека, изменение привычного уклада жизни и их влияние на поведение человека.

история – обществознание: взаимодействие власти и общества в ходе войны, влияние революционно настроенных сил на состояние армии.

Средства обучения:

1. Учебник А.А. Данилов, Л.Г. Косулина «История России XX – начало XXI века» 9 класс, М.: «Просвещение», 2013.

Форма урока: смешанная (рассказ учителя – самостоятельная работа учеников).

Продолжительность урока: 45 мин.

Основные этапы организации учебной деятельности	Время этапа (мин)	Цель этапа	Содержание педагогического процесса			
			Деятельность учителя	Деятельность обучающихся		
				Познавательная	Коммуникативная	Регулятивная
Организационный момент	2	Подготовка учащихся к работе	Приветствует учащихся, проверяет готовность учащихся к уроку	Подготовка к восприятию новой информации	Подготовка к коммуникации с классом и учителем	Настрой на саморегуляцию учебной деятельности
Постановка цели и задач урока. Мотивация учебной деятельности	3	Вызвать интерес учащихся к изучаемой теме через постановку проблемного вопроса, помочь учащимся самостоятельно сформулировать цель и задачи урока	<p>Учитель ставит перед учащимися проблемный вопрос.</p> <p>Первая мировая война и ее последствия оставили огромный след в истории России. Падение уровня жизни населения и огромные потери на фронтах вызвали небывалый всплеск социальной напряженности, приведший к ликвидации самодержавия и установлению новой власти в стране. Учитывая последствия, было ли участие России в Первой мировой войне рациональным решением? Попробуем найти ответ на данный вопрос.</p> <p>Давайте вместе сформулируем цель нашего урока.</p> <p>Цель урока – изучить военно-экономические аспекты участия России в Первой мировой войне. Для достижения этой цели нам необходимо выполнить ряд задач. Какие это задачи? Вспомним, что существуют социальная, экономическая, политическая сферы деятельности человека. Война затрагивает каждую из них.</p> <p>Таким образом, нам предстоит выполнить следующие задачи:</p> <p>актуализировать знания по теме Первой мировой</p>	Отвечают на вопросы учителя, формулируют цель и задачи урока, записывают их в тетради	Слушают ответы своих одноклассников, пытаются выработать общее мнение, слушают учителя	Саморегулируют свою учебную деятельность в соответствии с поставленной задачей

			<p>войны, охарактеризовать военные действия на разных этапах войны, взаимодействие стран Антанты на Западном и Восточном фронтах, совместные операции российского и союзных флотов, состояние российской экономики перед войной и проблему готовности армии к масштабному вооруженному конфликту, перестройку экономики в период войны, материально-техническую помощь, оказанную России союзниками, а также влияние войны на российское общество.</p> <p>Запишите цель и задачи урока.</p>			
Актуализация знаний	5	Вспомнить материал, изученный в курсе Новейшей истории, необходимый для осуществления преемственности с новым материалом	<p>Давайте вспомним, что вы уже знаете о Первой мировой войне из курса Новейшей истории. Для этого проведем блиц-опрос.</p> <p>Каковы причины Первой мировой войны? Какие военно-политические блоки соперничали в ходе войны? Какие страны в них состояли? Что послужило поводом для начала войны? Кто несет ответственность за развязывание войны?</p> <p>Теперь выполним небольшое задание. Давайте посмотрим на таблицу – соотнесите дату и событие. (см. презентация)</p>	Устно отвечают на вопросы, выполняют задание, актуализируют свои знания	Взаимодействуют с учителем	Регулируют свою деятельность в соответствии с учебной задачей
Изучение нового материала	25	Ознакомление с новой темой	<p>Приступим к изучению хода боевых действий. Рассказ учителя с опорой на презентацию. Прочитайте в учебнике информацию о генерале А.А. Брусилове.</p> <p>Прочитайте дополнительную информацию о совместных действиях вооруженных сил Российской империи и ее союзников на фронтах мировой войны, а также морских и океанских коммуникациях. (см. Приложение 1).</p>	Слушают рассказ учителя, делают конспект в тетрадях, отвечают на вопросы, читают учебник и дополнительный материал	Взаимодействуют с классом и учителем, учатся грамотно высказывать свое мнение, слушать одно-	Самостоятельно контролируют свою учебную деятельность в соответствии с поставленной задачей

			<p>Ответьте на вопросы: 1)Каковы были причины отправки российских войск на Западный фронт? По какой причине их участие в боях было свернуто? 2)В чем была причина отправки военных специалистов союзников на Восточный фронт? Контингент из каких стран прибыл в Россию? Что состояло у них на вооружении? 3) В чем состояли совместные действия надводных флотов союзников? Являлись ли эффективными действия британских подводников на Балтике? Чего им удалось добиться? 4)Можно ли утверждать, что совместные военные действия союзников оказались эффективными для обеих сторон?</p> <p>Давайте вспомним вопрос, заданный в начале урока: было ли участие России в Первой мировой войне рациональным решением? Можем ли мы сейчас дать однозначный ответ? Для этого давайте ознакомимся с экономическим положением России перед войной и готовностью армии к масштабному конфликту.</p> <p>Рассказ учителя с опорой на презентацию. По ходу рассказа учащиеся делают краткий конспект в тетрадях.</p> <p>К началу войны Россия была прежде всего аграрной страной, промышленность была неконкурентоспособной. Все высокотехнологичные товары ввозились из-за рубежа. Это было вызвано:</p> <ul style="list-style-type: none"> - слабостью кадров - недостатками системы образования - замедленной урбанизацией - бюрократизацией управления, безынициативно- 		классников	
--	--	--	---	--	------------	--

			<p>стью глав предприятий</p> <p>Программа модернизации армии была непродуманной. Большая армия финансировалась недостаточно, отсюда – неподготовленность кадров, недостаток вооружения и обмундирования. Большой ошибкой была программа строительства «большого флота» - огромные средства были потрачены зря. Линейные крейсера не были достроены ни до начала войны, ни в ходе нее. В авиации использовались старые, изношенные самолеты. Собственные авиационные моторы Россия производить не могла. Также недостаточно было дирижаблей, а имеющиеся сильно уступали зарубежным.</p> <p>Эффективно использовать большую армию можно было только при наличии разветвленной сети железных дорог. Однако железнодорожная сеть была слабо развита, транспорт требовал технических усовершенствований. Легковых автомобилей производилось недостаточно, а грузовые и специальные ввозились из-за рубежа. С учетом всего вышеизложенного, нетрудно прийти к выводу, что Российская империя в 1914 г. не была готова к войне ни экономически, ни в военнотехническом плане, ни с точки зрения боеготовности армии.</p> <p>Используя свой конспект и дополнительный материал (см. Приложение 2), выполните задание:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Приведите не менее трех причин неподготовленности российской армии и экономики к войне; 2) Перечислите виды вооружений, которые Российская империя не могла производить самостоя- 			
--	--	--	--	--	--	--

		<p>тельно; 3) Объясните, почему программа строительства «большого флота» была ошибочным решением; 4) Объясните, почему Россия не могла достаточно эффективно использовать преимущество в живой силе.</p> <p>После военных поражений России в 1915 г. ее неподготовленность к войне стала очевидной. Промышленности удалось несколько скорректировать ситуацию за счет мобилизации и централизации всех ресурсов для нужд фронта. Комитет научно-технической помощи помогал оперативно внедрять в производство изобретения русских ученых. Но для победы в войне всего этого было недостаточно.</p> <p>Спасти Россию от поражения в войне уже в 1915 г. смогла материально-техническая помощь союзников по Антанте. Прочитайте дополнительный материал (см. Приложение 3) и ответьте на вопросы:</p> <p>1) Почему наладить поставки зарубежных военных товаров удалось только ко второй половине 1915 г.? В чем были причины промедления?</p> <p>2) Каким образом союзники планировали решить проблему снабжения русской армии?</p> <p>Долгая война ухудшила жизнь людей. Очереди напоминали политические клубы. Крестьяне придерживали хлеб, дожидаясь лучших времен. В 1916 г. правительство ввело продразверстку (прочитайте в учебнике определение). Солдаты на фронте больше не хотели воевать, в армии усиливалось влияние большевиков.</p>			
--	--	--	--	--	--

			<p>Итак, давайте сделаем общий вывод: Россия была втянута в войну, к которой не была готова. Поражения на фронтах усилили революционные настроения.</p> <p>Сможем ли мы теперь ответить на вопрос, заданный в начале урока? России следовало избежать участия в Первой мировой войне, в котором не было объективной необходимости, и заняться реформами в экономике и развитием страны.</p>			
Проверка усвоения новых знаний	6	Проверить, в какой мере учащиеся овладели новым материалом	<p>Давайте проверим, насколько хорошо вы усвоили новую тему. Ответьте на вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Почему в 1915 г. Германия решила сконцентрировать основные силы на Восточном фронте? 2. За счет чего удалось осуществить перестройку экономики в период войны? 3. Почему Россия не была готова к предстоящей войне? 4. Почему германский «план Шлиффена» оказался сорванным? 5. Какое стратегическое значение имел «Брусиловский прорыв» для стран Антанты? 6. Насколько эффективны были совместные действия союзников на фронтах, морских и океанских коммуникациях? 7. Какое значение имела материально-техническая помощь союзников для сохранения устойчивости Восточного фронта? 8. Какие настроения охватили городское население, деревню и армию к концу войны? 	Отвечают на вопросы учителя	Слушают учителя и одноклассников	Осуществляют саморегуляцию учебной деятельности
Рефлексия	2	Самооценка учащимися	Оцените свою работу на сегодняшнем уроке по 10-бальной шкале, заполнив таблицу в тетрадях.	Заполняют таблицу в тетрадях	Слушают учителя	Проводят самоанализ, са-

		своей работы на уроке	(см. таблицу на слайде презентации)				мооценку сво- ей деятельно- сти на уроке
			Я работал	0...10			
			Мне было интересно	0...10			
			Я усвоил новую тему	0...10			
Информация о домашнем за- дании	2	Ознакомить учащихся с информацией о домашнем за- дании	Выпишите в тетрадь новые термины, которые вы найдете в конце параграфа в учебнике. Выполни- те задания в учебнике в разделе «Учимся быть историками».		Записывают домаш- нее задание	Слушают учителя	Саморегули- руют свою дея- тельность

Заключение

Первая мировая война являлась далеко не первым масштабным конфликтом, в котором Российская империя участвовала в составе крупной международной коалиции, но никогда ранее Россия не оказывалась в столь невыгодном положении еще до момента начала боевых действий. Если в предыдущих войнах особенности системы снабжения армий не позволяли проводить операции на вражеской территории на большую глубину, а технический и экономический потенциалы враждующих сторон не играли столь большой роли, как, например, наличие мобилизационного ресурса, то к началу XX века ситуация кардинальным образом изменилась.

Научно-техническая и промышленная революция произвела переворот и в военном деле, но в Российской империи не смогли оценить всю значимость произошедших перемен. Поэтому страна подошла к мировому конфликту абсолютно неготовой ни с точки зрения оснащения и подготовки армии и флота, ни с точки зрения состояния экономики и военного производства. Российская промышленность не могла самостоятельно производить новейшие вооружения, а неразвитость инфраструктуры мешала реализовать преимущество в численности мобилизационного ресурса. В тех обстоятельствах руководству государства гораздо лучше было бы вообще воздержаться от участия в боевых действиях и заняться реформированием экономики, либо выбрать сторону Центральных держав, но в силу ряда сомнительных соображений оно вступило в войну в составе альянса с самой невыгодной для себя конфигурацией.

Конечно, все остальные страны, участвовавшие в мировом конфликте, тоже оказались к нему в той или иной степени не готовы, но при этом смогли преодолеть возникшие затруднения достаточно быстро. Что же до Российской империи, то уже в ходе осенней кампании 1914 года выяснилось, что она не в силах задействовать свои огромные людские резервы, а экономика страны при любом раскладе не в состоянии справиться с возникшей колос-

сальной нагрузкой. В связи с этим всем участникам Антанты пришлось корректировать стратегические планы, в которых место, отведенное России, все равно продолжало оставаться достаточно большим.

О быстрой победе речь уже не шла, и на вооружение была взята «стратегия измора», ключевым инструментом которой стала экономическая блокада Центральных держав. Здесь Российская империя должна была продержаться до того момента, как Германия и Австро-Венгрия исчерпают экономические возможности для продолжения войны, а заодно и оттягивать на себя значительные силы вражеских сухопутных армий. Пока существовал Восточный фронт, немцы на Западном фронте, как и австро-венгры на Итальянском, не могли добиться перелома ситуации в свою пользу, создав и реализовав численное преимущество. Точно также не могли они заметно снизить негативные эффекты неприятельской блокады за счет экономической эксплуатации приобретенных на востоке территорий.

Таким образом, для союзников всемерная поддержка военных усилий России имела огромный и весьма прагматический смысл, пусть даже это происходило бы ценой недостаточного получения каких-то важных ресурсов и материалов собственными армиями. Со стороны руководства Российской империи вопрос продолжения войны также был крайне важен с точки зрения сохранения престижа, а компенсировать все понесенные убытки после победы оно надеялось за счет потерпевшего поражение противника.

В результате начиная уже с осени 1914 года и далее во все нарастающих масштабах внутри Антанты и даже за ее пределами, имея в виду еще не вступившие в войну, но уже определившиеся в своих симпатиях США, была развернута беспрецедентная кампания, направленная на экономическую и военную поддержку России. До момента большевистского переворота осенью 1917 года Российская империя получила от своих союзников и стратегических партнеров огромное количество вооружений, боеприпасов и военных материалов, позволивших удовлетворить запросы сражающихся войск, укреп-

пить военную промышленность и транспорт, изучить новые передовые технологии. Зачастую эта помощь даже осуществлялась безвозмездно.

Военное сотрудничество имело и еще один аспект: Российская империя не располагала свободными материальными ресурсами, но имела большой мобилизационный резерв. Солдаты и офицеры при этом нуждались в получении передовой теории и практики современной войны, и такой опыт многие из них смогли приобрести на Западном фронте, куда попадали морским путем на кораблях, следующих из дальневосточных портов. Российская сторона здесь имела выгоду в том, что ее военные значительно повышали свою квалификацию, а союзники получали в свое распоряжение дополнительную и вполне боеспособную живую силу, позволявшую отчасти компенсировать высокие людские потери, характерные для ожесточенных позиционных сражений на Западном фронте.

Солдаты западных союзников в ограниченном количестве также были отправлены на Восточный фронт для помощи российским военным в освоении современных вооружений. Однако российской стороне поначалу было сложно рационально распоряжаться этими силами из-за незнания особенностей ведения боевых действий с новейшей техникой. Тем не менее, солдаты западных союзников прекрасно проявили себя в боях на Восточном фронте.

Важным эпизодом военного сотрудничества партнеров по Антанте стало размещение британских подводных лодок в российских портах на Балтике. Пусть немногочисленные, эти силы смогли оказать значительное давление на германские морские транспортные перевозки и внесли весомый вклад в осуществление принесшей в конечном счете победу стратегии экономической блокады Центральных держав.

Следует, однако, отметить, что эффективность военного сотрудничества снижалась с усилением революционных настроений среди российских войск.

Масштабное сотрудничество смогло создать для России достаточную материальную базу для продолжения боевых действий. Материально-техническая помощь союзников, поставки новейшей военной техники, без которой невозможно было вести современную войну, стали решающим фактором, предотвратившим скорое поражение России в результате кризиса вооружений. Однако это только ускорило приближение надвигающейся социальной катастрофы. «Усталость от войны» стала одним из основных факторов, спровоцировавших революционные события, взорвавшие общество изнутри, разрушившие империю и приведшие страну к военному поражению. К счастью для стран Антанты, произошло это уже в тот момент, когда и в Центральных державах военный кризис стал необратимым. И с этой точки зрения можно говорить о том, что программа поддержки военных усилий Российской империи себя вполне оправдала. Имела она и еще один, весьма протяженный во времени эффект. Союзные поставки имели столь значительный объем, что во многом именно за счет накопленных с их помощью запасов возникшие внутри России антагонистичные силы смогли вести друг против друга гражданскую войну на протяжении еще пяти лет. Более того, полученные в годы Первой мировой войны импортные системы продолжали эксплуатироваться Красной армией до конца 20-х годов, а в 1941 году с началом войны против Германии снова оказались востребованными, причем количество пригодных к использованию экземпляров оказалось таково, что ими удалось вооружить несколько дивизий.

Наконец, лучшие иностранные образцы значительно продвинули вперед сначала российскую, а затем и советскую инженерно-конструкторские школы, послужив прототипами для создания отечественных аналогов. Особенно это коснулось стрелкового оружия, боевых самолетов и артиллерийских систем.

Таким образом, можно говорить о том, что военно-экономическое сотрудничество, развернувшееся между Российской империей и ее союзниками в годы Первой мировой войны, представляло собою исторический феномен

беспрецедентных дотоле масштабов, оказавший значительное влияние на ход и исход мирового конфликта. Оно также стало важным фактором, определившим развитие отечественной военно-технической сферы на последующие два десятилетия. Эта же самая ситуация почти с тем же составом участников и по тем же самым причинам в точности повторилась и во время Второй мировой войны. Отличие заключалось лишь в том, что в 40-е годы масштаб событий и их последствия оказались еще более грандиозными.

Список использованных источников и литературы

Источники:

- 1.Брусилов А.А. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1963. – 284 с.
- 2.Деникин А.И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – 300 с.
- 3.Маннергейм К.Г. Мемуары. – М.: Вагриус, 1999. – 506 с.
- 4.Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. – М.: Международные отношения, 1991. – 240 с.
- 5.Рихтхофен М. фон. Красный истребитель. – М.: Центрполиграф, 2004. – 158 с.
- 6.Русские солдаты во Франции. — М.: Гос. изд-во, 1919. – 24 с.
- 7.Фалькенхайн Э. фон. Верховное командование 1914 – 1916 в его важнейших решениях. – М.: Высш. воен. ред. совет, 1923. – 279 с.

Периодические издания:

- 8.Абенсур Ж. Русский экспедиционный корпус во Франции во время Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3
- 9.Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Общественные науки и современность. 2001. № 6
- 10.Попова С.С. Военные злключения бельгийцев в России // Военно-исторический журнал. 1996. № 2

Исследования:

- 11.Ардашев А.Н. Великая окопная война. Позиционная бойня Первой мировой. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 480 с.
- 12.Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900 – 1917 гг.). Т.2. – М.: Воениздат МВС СССР, 1949. – 344 с.
- 13.Белаш Е.Ю. Мифы Первой мировой. – М.: Вече, 2012. – 416 с.
- 14.Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
- 15.Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 320 с.
- 16.Больных А.Г. Дарданеллы 1915: Самое кровавое поражение Черчилля. – М.: Яуза; Эксмо, 2014. – 160 с.

- 17.Вержховский Д. В. Первая мировая война 1914-1918 гг. (Краткий популярный военно-исторический очерк). — М.: Воениздат, 1954. — 116 с.
- 18.Вишнев В. М. Роль авиации в современной войне. — М.: Государственное издательство, 1921. — 41 с.
- 19.Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на Русском фронте. План войны. — Париж: изд. Главного правления зарубежного союза русских военных инвалидов, 1936. — 278 с.
- 20.Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. — Париж, 1939. — 506 с.
- 21.Данилов Н.А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. — Петроград: Государственное издательство, 1922. — 96 с.
- 22.Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах, 1916 — 1918 гг. — Париж: изд. Союза офицеров — участников войны на французском фронте, 1933. — 247 с.
- 23.Дирижабли на войне. — Мн.: “Харвест”; М.: АСТ, 2000. — 496 с.
- 24.Емец В.А. Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны. — М.: Наука, 1977. — 366 с.
- 25.Зайончковский А.М. Первая мировая война. — СПб.: Полигон, 2002. — 878 с.
- 26.История Первой мировой войны 1914 — 1918 гг. (сборник) — М.: Наука, 1975. — 554 с.
- 27.Коломиец М.В. Броня русской армии. Бронеавтомобили и бронепоезда в Первой мировой войне. — М.: “Яуза”, 2008. — 448 с.
- 28.Лиддел Гарт Б. Правда о Первой мировой войне. — М.: Яуза, Эксмо, 2009. — 480 с.
- 29.Лохнер Р.К. Последний джентльмен войны. — М.: АСТ, 2004. — 379 с.
- 30.Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. — М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1937. — 718 с.
- 31.Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн.1: Первая мировая война: Ист. очерк / Отв. ред. Шкундин. — 2002. — 686 с.
- 32.Новицкий В. Ф. Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции. Том II. — М.: Воениздат НКО СССР, 1938. — 352 с.
- 33.Оппенгейм К.А. Россия в дорожном отношении. М.: Редакционно-издательский отдел В.С.Н.Х, 1920. — 159 с.
- 34.Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М.: Вече, 2011. — 450 с.

35. Первая мировая война: Пролог XX века. – М.: Наука, 1998. – 653 с.
36. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М. «Наука». 1973. – 656 с.
37. Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России. Кн.1. На службе Российской империи: 1851 – 1917. / Под ред. Г. И. Когатько. – М.: “Евросервис-СВ”, 2001. – 272 с.
38. Тарас А.Е. Первая мировая война на море. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 592 с.
39. Уткин А.И. Первая мировая война. – М.: Алгоритм, 2001. – 592 с.
40. Шацилло К.Ф. Россия перед Первой мировой войной. – М.: Наука, 1974. – 112 с.
41. Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914 – 1918 гг.) – М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1956. – 332 с.
42. Kulikov Victor. Russian aces of World war I. - Osprey Publishing Ltd. Oxford, 2013. – 96 p.
43. McCartney Innes. British submarines of World war I. – Osprey Publishing Ltd Oxford, 2008. – 48 p.

Электронные ресурсы:

44. «Аскольд» – бронепалубный крейсер Российского императорского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oruzhie.info/voennie-korabli/873-askold-bronpalubnyj-krejser>
45. Болтаевский А. Русские волонтеры во Франции в годы Первой мировой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2015/12/14/1608>
46. Больных А.Г. Морские битвы Первой мировой. На океанских просторах [Электронный ресурс]. – М.: АСТ, 2002. - Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/bolnyh3/02.html>
47. Быков М. Гибель «Пересвета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pochta-polevaya.ru/aboutarmy/history/zabytyye-stranitsy-velikoy-voyny/a315557.html>

48.Карташев А.В., Фирсов Р.А. Подготовка русских летчиков в Англии (1917г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.milportal.ru/2013/07/podgotovka-russkix-lyotchikov/>

49.Остапенко И. Георгиевский крест 4-й степени, Британский броневизитон [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://medalirus.ru/georgievskie-kresty/gk-1914-gb-bd.php>

50.Шиуков А. Авиация Юго-Западного фронта в летней операции 1917 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.retroplan.ru/encyclopaedia.html?sobi2Task=sobi2Details&sobi2Id=10>

75

Приложения

Приложение 1

Совместные действия вооруженных сил Российской империи и ее союзников на фронтах мировой войны

Действия российских экспедиционных сил на Западном фронте

Российские войска в ограниченном количестве принимали участие в боях на Западном фронте. На то был ряд причин, во-первых, военные действия там отличались большей интенсивностью, во-вторых, российские солдаты и офицеры могли получить совершенно неоценимый опыт ведения современной войны. Была достигнута договоренность об отправке 40-тысячного экспедиционного корпуса, лишь половина сил которого должна была оказаться на Западном фронте, в то время как другая половина – на Македонском. Первая российская бригада отправилась в путь только в конце января 1916 года, прибыв в Марсель 20 апреля. За ней последовали еще три, и к концу октября переброска всех сил экспедиционного корпуса была завершена. Российский контингент был включен в состав 5-й французской армии и достаточно успешно сражался в Шампани, особенно хорошо проявив себя в сражении за форт Бримон и высоту 108 в апрельских боях 1917 года. Хотя и потери, особенно в офицерском составе, оказались высокими. Однако вскоре после этих событий участие российских экспедиционных сил в сражениях было в основном свернуто, поскольку среди личного состава начались революционные брожения, приведшие к резкому падению боеспособности и даже мятежам.

За границу для обучения была отправлена группа летчиков и авиамехаников, которые также должны были получить опыт боев на Западном фронте. В результате в 1916-17 годах во Франции побывало 78 летчиков и около 60 механиков-мотористов, которые после первоначального курса обучения вое-

вали в составе лучших подразделений. Многие из этих летчиков стали асами и получили признание со стороны французских коллег.

Действия экспедиционных сил союзников Российской империи на Восточном фронте

Войска союзников также принимали участие в боях на восточном фронте, но в меньшем количестве в связи со спецификой театра военных действий. Восточный фронт требовал больших сил для его удержания из-за огромной протяженности. Россия не испытывала недостатка в живой силе, более серьезной проблемой являлась слабость родов войск, связанных с применением сложных современных высокотехнологичных видов вооружений. Поэтому союзники по Антанте направили на Восточный фронт ряд экспедиционных частей и групп военных специалистов. Это было особенно необходимо, когда Германская империя решила направить свои главные силы против России. Первым в Россию прибыл Бельгийский бронедивизион. Он имел на вооружении 13 бронеавтомобилей «Морс» и «Пежо», 6 легковых и 20 грузовых автомобилей, 18 мотоциклов и 130 велосипедов. В январе 1916 года бельгийцы отбыли на Юго-Западный фронт, где участвовали в боях против австро-венгерских войск. В оперативном отношении дивизионом управляли русские штабы, у которых было мало опыта в применении бронеавтомобилей, поэтому подчас они принимали ошибочные решения. С другой стороны, во время Брусиловского прорыва при штурме Озерной и Зборова дивизион проявил себя с самой лучшей стороны, а 104 человека из его состава были отмечены российскими орденами и медалями. Другим аналогичным иностранным подразделением, сражавшимся в России, стал Броневой отряд британского Адмиралтейства, у которого была гораздо более сильная материальная база. Прибывший в мае 1916 года в Россию бронеотряд насчитывал 566 солдат и офицеров и был оснащен 28 бронеавтомобилями «Ланчестер», «Пирс-Эрроу» и «Форд», 7 легковыми, 22 грузовыми и 5 санитарными машинами, тремя автомастерскими, четырьмя станциями радиотелеграфа, тремя автозаправщиками и 47 мотоциклами. Британцы воевали на Румынском

фронте совместно с 4-м автобронедивизионом российской армии, а позже прикрывал летнее отступление в Галиции. Бойцы были отмечены наградами: 100 Георгиевских крестов 4-й степени, 15 Георгиевских крестов 3-й степени, один Георгиевский крест 2-й степени (посмертно), около 100 Георгиевских медалей «За храбрость» 4-й степени и одну – 3-й степени. В боях на Восточном фронте принимал участие французский авиационный дивизион, прикомандированный к 7-й армии, сражавшейся в Галиции. Он состоял из двух эскадрилий – 581-й и 582-й. Первая являлась истребительной и имела в своем составе 15 вполне современных аэропланов SPAD-VII и «Ньюпор-17», а вторая – разведывательной, укомплектованной 15-ю двухместными французскими самолетами «Доран» и британскими «Сопвич Страттер». Некоторые члены личного состава были удостоены орденов св. Георгия 4-й степени.

Совместные операции российского и союзных флотов на морских и океанских коммуникациях.

Совместные действия союзников на морских коммуникациях казались призрачными. И Балтийское море, и Черное в силу своей географии после начала конфликта с Центральными державами превращались в изолированные театры военных действий, что исключало для кораблей российского флота ведение операций за пределами этих театров военных действий. Сибирская флотилия во Владивостоке имела выход в Тихий океан, однако после Русско-японской войны почти не восстанавливалась и имела два уже не новых крейсера «Аскольд» и «Жемчуг». К тому же, в случае войны немцы не планировали оставлять свои корабли в этом регионе, где британцы, австралийцы и японцы имели преимущество. Однако у экипажей кораблей Сибирской флотилии была возможность проявить себя. В самом начале войны Карл фон Мюллер, командующий легким крейсером «Эмден», входившим в эскадру адмирала графа фон Шпее, вывел свой корабль в Цусимский пролив, рассчитывая не дать противнику установить контроль за морскими коммуникациями. Уже 4 августа «Эмден» смог захватить быстроходный пароход Добровольного флота «Рязань». Вскоре после этих событий оба крейсера Си-

бирской флотилии вышли в море и двинулись в Гонконг, где вошли в состав эскадры адмирала Мартина Джеррама, в задачу которой входили охрана транспортных перевозок и борьба с германскими рейдерами в лице «Эмдена». Карл фон Мюллер 28 октября совершил ночное нападение на порт Пенанг, где в это время проходил ремонт машин «Жемчуг». В коротком бою «Жемчуг» был потоплен. 9 ноября 1914 года «Эмден» был перехвачен у острова Дирекшн австралийским крейсером «Сидней» и уничтожен. После этого «Аскольд» направился в Средиземное море и весной принял участие в Дарданелльской операции. Союзники отмечали высокую точность и плотность артиллерийского огня, однако высокая активность привела к сильному износу механизмов и усталости экипажа. Поэтому в конце января 1916 года «Аскольд» ушел в Тулон для проведения капитального ремонта и больше не принимал участия в боевых действиях.

У японцев было куплено несколько кораблей, доставшихся им в ходе Русско-японской войны – «Пересвет», «Полтава», «Варяг». Однако они были изношены, так что их отправили на ремонт, а в боях сумел поучаствовать только переименованный в «Чесму» бывший броненосец «Полтава», который был задействован в операции по захвату кораблей греческого флота осенью 1916 года. «Пересвет» 4 января 1917 года неподалеку от Порт-Саида подрывался на минах. Этим и ограничились совместные действия надводных военных флотов Российской империи и ее союзников в период Первой мировой войны.

Гораздо больший эффект возымели действия британской 8-й «Заморской» флотилии подводных лодок, которая начиная с осени 1914 года сражалась в Балтийском море, опираясь на российские военно-морские базы. Поначалу их действия были не слишком успешными. Позже британская флотилия была усилена, что заставило немцев не только наращивать противолодочные патрули, но и внести изменения в ряд операций и скорректировать систему транспортных перевозок по акватории Балтийского моря, что вызвало временные перебои с поставками из Швеции. Помимо этих эффектов,

вполне реальные потери понес кайзеровский флот. Серьезный ущерб подводники Его Величества нанесли и транспортным перевозкам. Эти действия привели к серьезным нарушениям в системе германского судоходства на Балтике и вынудили немцев перейти к системе конвоев, что было сопряжено с избыточными временными затратами и привлечением значительного количества военных кораблей в состав сил эскорта.

В 1916 году Адмиралтейство направило на Балтику 4 подводных корабля. Однако их боеспособность была низкой из-за охвативших российскую армию революционных настроений. В результате подводники стали испытывать кризис снабжения. После большевистского переворота оставшиеся британские лодки были затоплены экипажем во избежание их захвата немцами. Несмотря на столь драматический финал, влияние действий этой флотилии на ход всей войны в целом оказался весьма значительным. Балтийские коммуникации играли исключительно важную роль в деле снабжения Германии рядом стратегически важных материалов, и нарушение системы перевозок здесь было одним из наиболее значительных компонентов стратегии морской блокады, являвшейся для Антанты главным инструментом достижения победы. Российский военный флот решить такую задачу не мог, что было очень наглядно продемонстрировано по ходу войны. Его надводные и подводные силы вели себя исключительно пассивно, а достигаемые ими результаты неизменно оказывались ничтожно малыми в сравнении с предпринятыми усилиями. Так, за все время боевых действий на Балтике российские подводники смогли потопить всего пять вражеских транспортов, потеряв при этом пять своих субмарин из 26 имевшихся в строю. Для сравнения, помимо уже упомянутой Е-13 британская флотилия потеряла еще лишь одну лодку – Е-18, подорвавшуюся на германском минном заграждении в мае 1916 года.

Состояние российской экономики перед Первой мировой войной и проблема готовности армии к масштабному вооруженному конфликту

В 1914 году Россия оставалась аграрной страной, а ее промышленность не была конкурентоспособной. Россия зависела от импорта высокотехнологичной продукции. Это было связано с отсутствием необходимого количества профессиональных кадров из-за недостатков системы образования. К тому же, только 18% населения жили в городе. Российская промышленность не могла выполнять многие военные заказы. В условиях бюрократии рабочие и главы предприятий не стремились проявлять инициативу.

Программа модернизации армии была не продумана. Недостаточно эффективная экономика не позволяла содержать на необходимом уровне огромную армию. «Дешевизна» армии сказалась самым худшим образом: не было подготовлено настоящих профессионалов, учебные сборы офицеров были сокращены, ощущался недостаток технического оснащения.

Таким образом, вследствие указанных выше причин в России не производились многие виды вооружений, которые уже существовали в европейских странах, такие как автоматические винтовки, ручные пулеметы, минометы, авиационные и автомобильные двигатели, грузовые и специальные автомобили, мотоциклы, артиллерийские орудия особой мощности.

Россия не могла после начала войны мобилизовать экономику и производить все необходимое для ведения боевых действий самостоятельно. Имеющихся ресурсов хватало лишь на год.

Огромной ошибкой была программа строительства флота. У России не было возможности стать великой морской державой, однако было принято решение о строительстве линейных крейсеров, которые так и не были достроены, а также эсминцев, подводных лодок и кораблей других классов. Все это загружало производственные мощности, а также требовало больших фи-

нансовых затрат. В 1912 году на развитие высших учебных заведений Российской империи было выделено из бюджета 7,6 млн. руб. Стоимость постройки всего одного линейного крейсера типа «Измаил», заложенного в том же году, составляла 52 млн. руб., а стоимость одного линкора типа «Севастополь» – 37 млн. руб. Для защиты своих берегов России не был нужен «большой флот», так что его строительство ничем не было оправдано.

В авиации тоже были свои проблемы. На момент начала войны у России был большой парк самолетов, второй по численности после немецкого. Однако Россия не могла своими силами производить авиационные моторы; многие самолеты были сильно изношены, некоторые построены по неправильным чертежам, но все равно отправлены на войну, что стало причиной аварий. Российские дирижабли также сильно уступали европейским.

Преимуществом российской армии была большая численность живой силы, однако реализовать его было возможно только при наличии развитой сети железных дорог, чем Россия похвастаться не могла. Это объяснялось в значительной степени обширностью территории государства. Так, средняя протяженность маршрута переезда новобранцев к расположению частей приписки составляла для России 900 – 1000 верст, в то время как для Германии, Франции и Австро-Венгрии этот показатель не превышал 300 верст. При этом на каждые 100 км² площади страны в Германии приходилось в среднем 10,6 км железнодорожных путей, во Франции – 8,7 и в Австро-Венгрии – 6,7 км. В России даже в наиболее развитых западных губерниях (то есть Польше, Прибалтике, Украине и Беларуси) на 100 км² территории приходилось максимум 1,45 км железных дорог, а для целого ряда губерний эта цифра оказывалась меньше в разы. К тому же, российские товарные поезда требовали технического переоснащения, на что, опять же, было необходимо выделить значительные финансовые средства.

Также в российской армии ощущался недостаток автомобилей: грузовых, легковых и специальных. К августу 1914 года в армии Российской им-

перии имелось всего 711 автомобилей, из которых 239 были легковыми, 418 – грузовыми, и лишь 34 – специальными.

В России легковые автомобили производил только Русско-Балтийский вагонный завод, причем в очень небольшом количестве. Объем его годовой продукции не достигал и 150 машин (в 1913 году было выпущено 127). Что касается специальных и грузовых автомобилей, Россия была полностью зависима от поставок из-за рубежа.

Таким образом, Россия не была готова к войне ни в экономическом плане, ни в военно-техническом плане, ни с точки зрения боеготовности армии.

Материально-техническая помощь, оказанная Российской империи союзниками во время Первой мировой войны

В самом начале войны стало очевидно, что Российская империя не готова к масштабному конфликту. Россия добилась успеха в Восточной Пруссии, но потерпела поражение под Танненбергом. Потери составили около 170.000 человек и большое количество вооружения, включая 350 артиллерийских орудий. Русская армия не могла позволить себе таких потерь в материальной части. Военные действия в Галиции и в Польше не позволили добиться преимущества. Грамотные операции германских войск значительно истощили ресурсы русской армии еще до наступления зимы.

На начальных этапах войны все державы столкнулись со «снарядным голодом», но сумели преодолеть его благодаря мобилизации промышленности. Исключением стала только Российская империя. В условиях, когда собственная промышленность была не способна справиться с удовлетворением потребностей фронта, единственным выходом было обратиться за помощью к союзникам.

Первая попытка была предпринята еще в сентябре 1914 года. Однако удалось приобрести только высокотехнологичные вооружения. Что касается артиллерии, стрелкового оружия и боеприпасов, Военное министерство останавливало процесс заключения контрактов по ним. Этому были причины: во-первых, слишком большая номенклатура калибров, во-вторых желание поддерживать престиж страны, создать впечатление полной самодостаточности. В 1914 году поставки составили лишь 35.400 винтовок из Японии и 11.300 000 патронами к ним. 28 декабря было принято решение развернуть закупки военных материалов за границей без ограничений. Но к этому времени кризис вооружений достиг катастрофических масштабов. К тому же, в 1915 году германцы решили сместить акцент военных усилий на Восточный фронт. Ес-

ли бы не позиция начальника германского Генштаба Эриха фон Фалькенхайна, который был сторонником «стратегии измора» и поэтому решил ограничиться половинчатыми мерами, ничто не смогло бы спасти русскую армию от поражения уже в 1915 году.

Только к этому времени на фронт стали в достаточном количестве поступать вооружения, приобретенные за границей. Промедление было связано с рядом причин. Если говорить о США, американцы просто не успевали обслуживать массу заказов, адресованных им. Для этого пришлось увеличивать производство, что требовало времени. Повлияла на скорость доставки и логистическая проблема. Большинство импортируемых предметов военного назначения поступали в Россию через порт Архангельска или Владивосток. Поезда из Владивостока шли очень долго, а порт в Архангельске был замерзающим. К тому же, с Архангельском центр страны связывала только одна узкоколейная однопутная железная дорога. В ходе войны пришлось увеличивать ее пропускную способность, но, разумеется, это не могло изменить ситуацию.

В подобных условиях союзники были вынуждены провести Галлипольскую операцию, чтобы решить сразу две проблемы: спасти русскую армию от поражения и наладить ее внешнее снабжение. В случае успеха союзникам был бы открыт проход через Босфор и Дарданеллы к российским портам с развитой инфраструктурой. Но операция окончилась поражением. Тогда страны Антанты стали поставлять в Россию железнодорожную технику.

Таким образом, российская армия и промышленность стала получать заграничную технику и материалы в необходимом количестве только во второй половине 1915 года. Тем не менее, это позволило России продержаться еще два года. В 1916 году в России увеличилось и собственное военное производство. Все это позволило перейти к активным действиям. Однако в ходе Брусиловского прорыва, не закончившегося победой, было потрачено такое количество боеприпасов, что о борьбе за инициативу речи больше идти не могло.

Объемы поставок от союзников увеличивались вплоть до самого большевистского переворота. Но, разумеется, помощь союзников не могла коренным образом изменить ситуацию на Восточном фронте в силу значительной технической отсталости российской армии по сравнению с германской. Однако материально-техническая помощь союзников помогла спасти Россию от поражения уже в первые годы войны. В этом отношении мобилизация ресурсов собственно российской промышленности сыграла меньшую роль. Многие образцы вооружений, полученные из-за границы, оказали влияние на российскую инженерно-конструкторскую мысль. Таким образом, материально-техническая помощь союзников по Антанте являлась одним из решающих факторов, определивших устойчивость Восточного фронта, предотвратив быстрое поражение русской армии.

Увеличение поставок союзников с 1915 по 1917 годы.

Вооружения и боеприпасы	1915	1916	1917
Пулеметы	1057	9428	31833
Артиллерийские орудия	899	1849	769
Винтовочные патроны	150 млн.	833 млн.	1430 млн.

Доля импортных вооружений и военных материалов в общей доле за время Первой мировой войны:

Винтовок – 36%

Пулеметов – 58%

Винтовочных патронов – 44%

Колючей проволоки – 4/5

Легковых и грузовых автомобилей, броневых автомобилей, аэропланов, авиационных и автомобильных двигателей – 95%.